

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 9-й. 1-го мая 1901 года. № 9-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Правила о приѣмѣ дѣтей въ I-й классъ Самарскаго духовнаго училища.

1) Приѣмныя испытанія на 1901 — 1902 учебный годъ имѣютъ быть произведены съ 17 по — августа.

2) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12¹/₂ лѣтъ.

3) По программѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ приготовительномъ классѣ, для поступленія въ первый классъ требуется:

А. По Закону Божию знаніе съ объясненіемъ слѣдующихъ выученныхъ молитвъ: Во имя Отца и Сына и Св. Духа. — Господи Иисусе Христе. — Слава Тебѣ, Боже. — Царю небесный. —

Святый Боже. — Слава Отцу и Сыну, и Св. Духу. — Пресвятая Троице. — Отче нашъ. — Къ тебѣ, Владыко челоуколюбче, отъ

сна воставъ прибѣгаю. — Достойно есть яко воистину. — Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семь. — Богородице Дѣво ра-

дуйся. — Символь вѣры (переводъ на русскій языкъ) и десять заповѣдей въ связи съ исторіей синайскаго законодательства.

По Священной исторіи: Знаніе важнѣйшихъ событій Ветха-

го и Новаго Завѣта (по краткому учебнику протоіерея Д. Соколова, употребляемому въ церковно-приходскихъ школахъ).

Б. По Русскому языку: 1) Приобрѣтеніе навыка въ бѣгломъ, сознательномъ и выразительномъ чтеніи по русски.

2) Умѣнье передать прочитанное, сперва по вопросамъ, а затѣмъ въ связанномъ самостоятельномъ разсказѣ.

3) Знаніе поступающими практически главныхъ частей предложенія (по вопросамъ: какое слово въ разбираемомъ предложеніи будетъ подлежащимъ, сказуемымъ, дополненіемъ?), а также знаніе измѣняемыхъ частей рѣчи, какъ-то: существительнаго имени, прилагательнаго, числительнаго, мѣстоименія и глагола и умѣнье при разборѣ статьи отличить одну часть рѣчи отъ другой и по вопросамъ—падежи склоняемыхъ именъ, а въ главномъ—времена: настоящее, прошедшее и будущее.

4) Умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія. (Напримѣръ, употребленіе буквы Ъ въ дательномъ и предложномъ падежахъ, въ прилагательныхъ окончанія ые и ыя, правописаніе сравнительной и превосходн. степеней и т. п.).

5) Изученіе наизусть небольшихъ стихотвореній, доступныхъ для дѣтскаго пониманія, и таковыхъ же басенъ, съ соблюденіемъ выразительности въ произношеніи ихъ. Пособіями по предмету русскаго языка могутъ служить: Родина—Радонежскаго; Практическій курсъ правописанія часть 1-я (Некрасова).

В. По церковно-славянскому языку достаточно твердый навыкъ читать правильно съ соблюденіемъ знаковъ, отчетливо, съ ясной дикціей (пособіями по славянскому чтенію: часословъ и псалтирь).

Г) По ариѳметикѣ: 1) Нумерація. Умѣнье правильно читать и изображать числа цифрами.

2) Устное сложеніе и вычитаніе въ предѣлахъ двухъ десятковъ.

3) Письменное производство сложенія и вычитанія надъ числами любой величины.

4) Знаніе таблицы умноженія.

5) Умѣнье рѣшать несложныя задачи въ предѣлахъ 100.

Д. По церковному пѣнію: Пѣніе съ голоса простѣйшихъ церковныхъ молитвъ, и пѣснопѣній: Господи помилуй, Подай Господи, Тебѣ Господи, Царю Небесный. Достойно есть, Богородице, Дѣво, радуйся; Спаси Господи люди Твоя и проч.

4) За неимѣніемъ вакансіи, приѣма дѣтей инословныхъ, иноокружныхъ и иноепархіальныхъ, ни въ I классъ, ни въ послѣдующіе, не будетъ.

5) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя смотрителя училища, при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство, а при неимѣніи его выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 76 устава).

Правила о приѣмѣ дѣтей въ Николаевское духовное училище.

1) Приѣмныя испытанія на 1901—1902 учебный годъ имѣютъ быть произведены съ 22 по 25 августа 1901 года.

2) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, удовлетворяющіе по своимъ познаніямъ требованію программы, отпечатанной въ № 11 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1893 годъ.

3) Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія, требуемыя программами предметовъ для каждаго класса и имѣющія соотвѣтственный классу возрастъ (§ 74 уст. дух. училищъ).

4) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя смотрителя училища. При прошеніяхъ представляются: метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 76 уст. дух. училищъ) и медицинское свидѣтельство о привитіи оспы.

5) Крестьяне, мѣщане и купцы, кромѣ того, представляютъ свидѣтельства объ увольненіи дѣтей ихъ изъ общества и одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, а чиновники должны представлять формулярные списки о своей службѣ (Указъ Св. Синода 21 августа 1868 года).

6) Постановленіемъ съѣзда духовенства Николаевско-Новоузенскаго училищнаго округа отъ 5 сентября 1895 года, утверж-

деннымъ Его Преосвященствомъ, плата за право обученія въ училищѣ дѣтей инословныхъ родителей назначена 40 рублей въ годъ.

7) Дѣти инословныхъ родителей будутъ подвергнуты приемному испытанію только въ томъ случаѣ, когда окажутся свободныя вакансіи въ томъ или другомъ классѣ и не свыше 10% всего количества поступающихъ въ училище дѣтей.

8) При приемѣ въ училище инословныхъ будетъ отдано предпочтеніе тѣмъ, которые получили подготовку въ церковно-приходской школѣ и представляютъ одобрительные отзывы объ успѣхахъ и поведеніи отъ завѣдующаго церковно-приходскою школою священника и учителя ея (Указъ Св. Синода отъ 14 марта 1900 года за № 3).

9) Дѣти инословныхъ родителей, принятыя въ училище, въ случаѣ неимѣнія вакансій въ дальнѣйшихъ классахъ, могутъ быть уволены изъ училища.

10) Плата за содержаніе въ общежитіи дѣтей духовенства окружнымъ съѣздомъ опредѣлена: съ полныхъ пансіонеровъ 95 рублей въ годъ, а съ полупансіонеровъ 65 рублей. Уплата должна быть производима за полгода впередъ: одна половина вышеозначенной суммы къ 1 сентября, а другая, — къ 15 января.

11) Одежда своекоштныхъ учениковъ должна быть одообразна и, сколь возможно, болѣе согласоваться съ формою, установленною для казеннокоштныхъ учениковъ (опред. Св. Синода 23 июля—15 августа 1871 года). Для казенно-коштныхъ же учениковъ училища принятая форма въ одеждѣ состоитъ изъ сѣрой суконной или молескиновой блузы съ ремнемъ и таковыхъ же брюкъ.

Отъ Комитета Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода.

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода въ теченіи января мѣсяца сего 1901 г. поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета за январь мѣсяцъ отъ продажи свѣчъ, ладона, масла и экономическаго угля отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и приказчика Троицкой часовни:

Отъ приказчика Сам. Троицкой часовни Н. Кондратьева Руб. Коп.
9071 24

Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:

Алексѣевской	діакона	Е. Поликушина.	98	99
Балаковской	священника	В. Виноградова.	1300	—
Больше-Глушицкой	протоіерея	К. Разумовскаго	500	—
Борской	діакона	Г. Разбѣгаева	400	—
Бугульминской	священника	А. Парадоксова	601	38
Бузулукской	„	Б. Пиксанова	2177	—
Дергачевской	„	І. Кряжмскаго	700	—
Духовницкой	„	Д. Петропавловскаго	693	33
Кинель-Черкасской	„	К. Изнаирскаго	400	—
Кошкинской	„	З. Георгіевскаго	—	—
Мелекесской	„	П. Высокова	600	—
Николаевской	„	В. Парадоксова	1320	—
Пестравской	„	Н. Никольскаго	100	—
Питерской	„	С. Архангельскаго	600	—
Покровской	„	Г. Разумовскаго	544	—
Ровненской	„	А. Модестова	1175	60
Сергіевской	„	Д. Панормова	546	37
Сорочинской	„	П. Архангельскаго	600	—
Ставропольской	„	І. Дивногорскаго	—	—
Старо-Майнской	„	К. Аргентова	868	63
Хворостянской	діакона	А. Образцова.	150	—
Хрящевской	священника	А. Парадоксова	250	—
Черемшанской	„	Г. Спиридонова	500	—
Итого			23196	54

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода въ теченіи февраля мѣсяца 1901 г. поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета завода за февраль мѣсяць отъ продажи свѣчь, ладона, масла и угля отъ смотрителей лавочечъ, благочинныхъ епархіи и прикащика Троицкой часовни.

Руб. Коп.

Отъ прикащика Троицкой часовни Н. Кондратьева. 11077 46

Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:

Алексѣевской	діакона	Е. Поликушина . . .	600	—
Балаковской	священника	В. Виноградова . . .	2485	61
Больше-Глушицкой	протоіерея	К. Разумовскаго . . .	700	—
Борской	діакона	Г. Разбѣгаева . . .	600	—
Бугульминской	священника	А. Парадоксова . . .	946	92
Бугурусланской	протоіерея	Д. Муромцева . . .	1606	—
Бузулукской	священника	К. Пиксанова . . .	2042	—
Дергачевской	„	І. Бряжимскаго . . .	200	—
Духовницкой	„	Д. Песропавловскаго . . .	404	84
Винель-Черкасской	„	К. Изнаирскаго . . .	800	—
Кошвинской	„	З. Георгіевскаго . . .	812	31
Матвѣевской	протоіерея	Н. Самуилова . . .	757	—
Мелекесской	священника	П. Высокова . . .	1600	—
Николаевской	„	В. Парадоксова . . .	3085	89
Пестравской	„	Н. Никольскаго . . .	1100	—
Питерской	„	С. Архангельскаго . . .	1200	—
Покровской	„	Г. Разумовскаго . . .	1200	—
Ровненской	„	А. Модестова . . .	806	94
Сергіевской	„	Д. Панормова . . .	1048	32
Сорочинской	„	П. Архангельскаго . . .	2000	—
Ставропольской	„	І. Дивногорскаго . . .	574	78
Старо-Майнской	„	К. Аргентова . . .	375	—
Хворостянской	діакона	А. Образцова . . .	200	—
Хвѣщевской	священника	А. Парадоксова . . .	100	—
		Итого . . .	36323	7

Отъ в. члг. Бузулук. уѣзда VII окр. священника
Метра Пономарева 118 50

САМАРСКІЯ **ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ,**

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 9-й. 1-го мая 1901 года. № 9-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ПОУЧЕНІЕ

**на третій день Св. Пасхи и въ день празднованія иконъ
Иверской Божіей Матери.**

*Христосъ воскрес... и мы
празднуемъ иного житія начало
(Цер. пѣс.).*

И тотъ радостный восторгъ, которымъ исполнились сердца наши, когда Господь, — въ полночный часъ перваго дня Его исхода, яко отъ чертога сподобилъ и насъ вмѣстѣ съ небожителями, чистымъ сердцемъ славить Его свѣтлое воскресеніе и то радостное состояніе духа во все седмидневное празднованіе св. пасхи Христовой, которое наполняетъ сердца истинно вѣрующихъ, — этотъ восторгъ и радованіе — седмидневное — не есть ли предчувствіе, предвкушеніе и предъизображеніе того неизреченнаго блаженства, которое ожидаетъ праведниковъ, когда настанетъ пасха красная, вѣчная, — въ невечернемъ дни Царствія Христова?!

Да, торж. христ., и здѣсь на землѣ этотъ свѣтлый праздникъ Христовъ, какъ праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ, продолжается болѣе всѣхъ другихъ праздниковъ Христовой церкви. Здѣсь на землѣ истинные христіане въ продолженіе его исполняются неземною, небесною, духовною радостію о воскресшемъ Спасителѣ и выражаютъ сіе радование не въ земныхъ удовольствіяхъ, а въ ежедневномъ, никогда не утомляющимъ, а напротивъ сопровождающемся особенною отрадою въ душахъ, пребываніи въ храмахъ Господнихъ и услажденіемъ церковными, пасхальными пѣснопѣніями въ честь и прославленіе Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ, и своимъ воскресеніемъ поправшаго смерть и даровавшаго намъ животъ вѣчный... Что же будетъ на небѣ, въ Его вѣчномъ царствѣ, когда настанетъ вѣчное, нескончаемое субботствованіе, вѣчный покой, вѣчная пасха красная?! Но покой — не въ смыслѣ прекращенія всякой дѣятельности, что послужило бы не наградою, а наказаніемъ для праведниковъ, но въ умиротворенномъ, исполненномъ мира и радости о Дусѣ Святѣ, совершеніи нескончаемаго служенія Господу и въ безконечномъ прославленіи святости и величія Бога и Вседержителя. И это торжественно — радостное богослуженіе будетъ совершаться въ обителяхъ небесныхъ не одними только іереями, поставленными для сего на землѣ, ибо всѣ улучившіе блаженное воскресеніе *будутъ* тогда *іереями Богу и Христу* (Ап. XX, 6) но всѣми, — народъ многъ, (Ап. X. 7, 9) его же никто же изчести можетъ, — убѣлившими ризы своя въ крови Агничей, — сораспявшимися Христу на землѣ, и облеченными — (7, 9). въ бѣлыя іерейскія ризы. Эти вѣчные служители Божіи будутъ предстоять Престолу Божію будутъ прославлять Господа день и ночь, не — (ст. 15). только не утомляясь и не испытывая никакихъ невзгодъ, столь обычныхъ на землѣ — (ст. 16), но въ семъ непрерывномъ служеніи Господу наслаждаясь неизреченнымъ блаженствомъ покоя, отрады и вожденія нескончаемаго продолженія служенія сѣдющему на престолѣ Господу... Въ этомъ нескончаемомъ служеніи Господу, — на этой трапезѣ брачнаго пира небснаго жениха, по воскресеніи и вознесеніи на небо превознесеннаго и препрославленнаго, Которому

поклоняется всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, избранные Божіи съ Матерію Господа и въ сонмѣ св. ангеловъ Божіихъ, соединяють свои пѣснопѣнія и славословія въ честь и славу Трѣипостаснаго Божества и будутъ лицезрѣть Господа не яко зерцаломъ въ гаданіи, но лицемъ къ лицу... На этой вѣчной трапезѣ избранные Божіи истѣе причастятся Христу и достигнутъ, по слову св. Григорія Богослова, обоженія... Но можетъ ли языкъ человѣческой выразить и уяснить сущность и силу тѣхъ радостныхъ благъ, которые уготованы воскресшимъ Господомъ для возлюбившихъ Его, въ царствіи небесномъ! — Братіе христіане! можемъ ли мы уповать и надѣяться на участіе въ этомъ, вѣчно-блаженномъ радованіи? И что и какъ мы будемъ себя чувствовать, теперь созерцающіе царскія врата отверстыми, если тамъ — на небѣ — встрѣтимъ двери небеснаго чертога для насъ затворенными...? Что же намъ дѣлать, чтобы и насъ Господь сподобилъ праздновать Пасху вѣчную святую по отшествіи нашемъ въ предѣлы вѣчности, егда предстанемъ Суду Божію?

Торжествующіе христіане! кто изъ насъ не знаетъ и можетъ не знать, что земная жизнь наша есть время странствованія къ отечеству нашему небесному, время приуготовленія себя къ наслѣдію живота вѣчнаго, время сѣянія для собиранія плодовъ въ будущемъ нескончаемомъ вѣкѣ? Кто не знаетъ того общаго закона природы, что еже сѣсть человѣкъ, тожде и пожнетъ, а по этому сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный?... Исполненные нынѣ веселія и радости о Воскресшемъ Спасителѣ нашемъ, и насъ съ собою совоскресившимъ для живота вѣчнаго, отверземъ сердца и утробы къ совершенію дѣлъ любви и милосердія христіанскаго и своею благотворительностію, благоугодно Господеви паче всѣхъ жертвъ и приношеній, внесемъ посильную отраду и утѣшеніе въ дома убогихъ и обездоленныхъ, труждающихся и обремененныхъ подъ тяжестію невзгодъ и злочленій житейскихъ.. А когда торжественно — радостное настроеніе душъ нашихъ, по минованіи свѣтлыхъ дней Воскресенія Христова, и отъ немощной природы нашей и отъ заботъ въ водоворотѣ житейскомъ о нашемъ земномъ существова-

ніи, — когда этотъ восторгъ будетъ ослабѣвать и вытѣсняться изъ сердець нашихъ; тогда пусть каждый изъ насъ, пребывая въ томъ званіи, на какое призванъ, и исполняя честно и праведно возлагаемая симъ званіемъ обязанности, позаботится, возможно чаще, възгрѣвать въ себѣ этотъ духъ радованія, поддерживать и охранять его удаленіемъ отъ недостойныхъ христіанина дѣяній и возмоганіемъ о Господѣ въ добродѣланіи... Тогда мы поймемъ и на себѣ убѣдимся, какъ не только возможно, но и необходимо, по слову Апостола, всегда радоваться о Господѣ: радуйтесь всегда, говоритъ онъ, о Господѣ, и паки реку радуйтесь (Филип. 4, 4)... И въ сіи нареченные, святые дни кто болѣе сердечно, праведно и свято радуется, какъ не тѣ, которые должнымъ образомъ приготовили себя къ сему всемірному и всесвѣтлому радостному празднику постомъ, говѣніемъ, молитвою, чистосердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ, полученіемъ отпущенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія и соединеніемъ со Христомъ въ таинствѣ причащенія...?

Пресвятая Владычица наша Богородице, первѣе всѣхъ возрадовавшаяся о Воскресшемъ Сынѣ своемъ и Господѣ и Имъ — на небесахъ превознесенная и препрославленная паче всѣхъ сыновъ и дочерей человѣческихъ и несравненно выше всѣхъ чиновъ ангельскихъ! Покланяясь Твоему Пречистому Образу, молимъ Тя, по успеніи своемъ міръ христіанскій неоставляющую, своимъ всеильнымъ, молитвеннымъ предстательствомъ, помози намъ немощнымъ и недостойнымъ рабомъ Твоимъ, не нынѣ только, но и всегда радоваться о Воскресшемъ Сынѣ Твоемъ и Господѣ нашемъ, да тамъ, — въ невечернемъ дни царствія Его, — истѣе Ему пріобщимся. Аминь.

Протоіерей *Георгій Третьяковъ*.

С Л О В О

въ великій пятокъ, предъ плащаницей.

Людіе мои! что сотворихъ вамъ или чимъ васъ стужихъ; слѣпцы ваши просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ, мужа, суца на одръ исправихъ. Людіе мои, что сотворихъ вамъ; или что мнѣ воздасте; за манну желчь, за воду—оцетъ; за еже любити мя, ко кресту мя пригвоздите..—Съ такими словами кроткаго и справедливаго упрека обращается Распятый на крестѣ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ къ распявшимъ Его іудеямъ.

Что можно было найти въ Немъ достойнаго осужденія? Никто изъ враговъ Его не могъ обличить Его въ грѣхѣ (Іоан. 8, 46) и самъ судія неправедный не нашель въ Немъ ни единой вины (Лук. 23, 4)... За что же, за что—такъ безумно, такъ безчестно, такъ безжалостно поступили люди съ Святѣйшимъ святыхъ? И какіе люди? Вѣдь не изверги какіе либо осудили и распяли Его, не послѣдніе и худшіе изъ земнородныхъ, нѣтъ,—потомки величайшихъ патріарховъ, чада избраннаго Богомъ народа, гордившіеся своею близостью къ Богу, своимъ особеннымъ, по обѣтованію,—происхожденіемъ отъ Авраама. И на Кого возстали? Не на чуждаго кого-либо, а на Желаемаго всѣми народами! (Агг. 2, 8), на Того, Кто былъ благословеннымъ сѣменемъ того же великаго Авраама, на Того, на Комъ покоились всѣ наилучшія вѣрованія и сладостнѣйшія надежды наилучшихъ людей. *Во своя прииде*—говорить евангелистъ о Христѣ Іисусѣ,—*и свои Его не пріяша* (Іоан. 1, 11). *Свѣтъ*, въ Лицѣ Господа, *пришелъ въ міръ*: и что же? тѣ, среди которыхъ возсіалъ сей Свѣтъ, не устремились къ Нему, ибо *возлюбили больше тѣму, чѣмъ свѣтъ* (Іоан. 3, 19). Всякое растеніе, всякое существо, дышащее жизнію, тянется къ свѣту, какъ къ живительной стихіи. А іудеи отвернулись отъ *Свѣта истиннаго, который просвѣщаетъ всякаго чловѣка* (Іоан. 1, 9). Это значить, самый корень жизни въ душахъ ихъ былъ подточенъ, самая способность къ воспріятію свѣта была парализована; значить, по виду только они казались

живыми, на самомъ же дѣлѣ были мертвы. Смоковница, покрытая зеленою листвою, видомъ своимъ привлекала вниманіе проходящихъ, но по существу своему оказалась бесплодною, напрасно только мѣсто занимающею на землѣ (Мѡ. 21, 19): вотъ — образъ народа іудейскаго! Недостатокъ внутренней духовной силы и жизненности іудеи думали замѣнить обрядностью, точнымъ исполненіемъ безчисленныхъ внѣшнихъ предписаній — о постѣ и десятинѣ, объ урочныхъ молитвахъ и жертвахъ, объ обрѣзаніи и субботахъ, объ очищеніяхъ и омовеніяхъ и проч. Но чѣмъ болѣе вовлекались они въ вещественное служеніе, тѣмъ болѣе погасала въ нихъ искра духовной жизни, по непреложному закону: *писмя убиваетъ* (2 Кор. 3, 6); *плоть не пользуетъ ни мало* (Іоан. 6, 53). Вдавшись въ заботы о мелочныхъ церемоніяхъ, они не замѣтно для себя дошли до попранія важнѣйшаго въ законѣ (Матѡ. 23, 23): помышляя только о внѣшнихъ удобствахъ для жертвоприношеній, осквернили самый храмъ, сдѣлавъ его домомъ торговли (Іоан. 2, 16) и вертепомъ разбойниковъ (Матѡ. 21, 13); въ слѣпой ревности о покоѣ субботы они позволили себѣ обвинять Господа за исцѣленіе въ субботу больныхъ неизлѣчимыми болѣзнями (Іоан. 9, 14; Іоан. 7, 22, 23); побоялись войти въ преторъ язычника Пилата, чтобы не оскверниться и чрезъ то не лишиться пасхи, но не убоялись взять кровь неповинную на себя и на дѣтей своихъ (Матѡ. 27, 25). Ослѣпились (2 Кор. 3, 14) духовныя очи ихъ, и въ ослѣпленіи своемъ они не познали во Христѣ истиннаго Сына Божія. *Столько чудесъ Онъ сотворилъ предъ ними, и они не увѣровали въ Него* (Іоан. 12, 37). *Одѣблѣ сердце людей сихъ* (Ис. 6, 10), и самыя понятія о добрѣ и злѣ извратились у нихъ настолько, что доброе имъ стало казаться злымъ, а злое добрымъ. Ратовали якобы за Божіе и во имя Бога и въ то же время на самомъ дѣлѣ оказывали противное волѣ Божіей и возстали на Сына Божія Единороднаго.

Тяжекъ, несомнѣнно, грѣхъ іудеевъ, распинателей Христа, поскольку онъ былъ послѣдствіемъ крайняго ожесточенія умовъ и сердець, упорнаго невѣрія знаменіямъ силы Божіей и необузданнаго неистовства страстей. Но во всякомъ случаѣ грѣхъ этотъ

развивался и принялъ такіе чудовищные размѣры благодаря не-разумѣнію. Такъ именно и апостоль говоритъ объ іудеяхъ: *аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (I Кор. 2, 8). Посему-то и Распинаемый Господь Самъ молился о своихъ распинателяхъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34).

Отъ Голгоѣы обратимся къ нашему времени. Всегда въ мірѣ были враги Христовы, всегда страдалъ и нынѣ страдаетъ Христосъ отъ грѣховъ человѣческихъ: жертва Христова не замыкается въ одномъ только „позорѣ“ (Лук. 23, 48) Голгоѣскомъ, но продолжалась, и продолжается нынѣ, и будетъ продолжаться до скончанія вѣка. Но какъ различны роды и виды грѣховности въ людяхъ, такъ же различна и степень страданій, которыя изъ-за нихъ претерпѣваетъ Христосъ: есть грѣхи *не къ смерти* (1 Іоан. 5, 16): грѣхи мимолетныхъ кратковременныхъ увлеченій, корень которыхъ въ общей немощности природы человѣческой, грѣхи маловѣрія и даже невѣрія, но такого, которое само себя стыдится и ищетъ средствъ разогнать духъ сомнѣній и колебаній, хочетъ видѣть, и осязать, чтобы превратиться въ полную, безраздѣльную вѣру; есть грѣхи, исходящіе отъ слѣпоты умственной или неразвитости нравственнаго сознанія; есть грѣхи, касающіеся не самаго существа вѣры, а только внѣшней обрядовой ея стороны и т. п. Но есть и особенные грѣхи, не только подобные грѣхамъ іудеевъ, распявшихъ Господа, но даже превышающіе ихъ. Это грѣхи тѣхъ людей, кои живутъ во времена христіанскія, въ обществахъ христіанскихъ, кои слѣдовательно уже не могутъ не знать своего Спасителя и того дѣла, совершить которое Онъ приходилъ на землю, и однакоже при полномъ разумѣніи, во всеоружіи знаній возстаютъ на Христа и на Его церковь, наносятъ удары уже не человѣчеству Только Христа, а Самому Божеству и подкапываются подъ самыя основы христіанства. Іудеи въ слѣпой ревности за преданіе отцевъ не умѣли и не могли выдѣлить того, что въ этихъ преданіяхъ было дѣйствительно отъ Бога и что только выдавалось за Божіе, а потому и не признали въ человѣческомъ образѣ Христа Сына Бо-

жія, въ рѣчахъ Его не уразумѣли глаголовъ вѣчной жизни и въ дѣлахъ Его не прозрѣли знаменій Его Божественнаго посланничества. А нынѣшніе враги Христовы знаютъ, что дѣлають: вполнѣ сознательно и злонамѣренно безчестяють Святѣйшее Имя Господа и искупительныя заслуги Его попирають, во имя крайнихъ выводовъ безбожной науки, а вѣрнѣе—въ угоду исконному врагу всякаго добра и отцу лжи—дѣволу. Таковыхъ невозможно уже, говоритъ апостоль, какъ однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благаго глагола Божія и силы будущаго вѣка, и отпадшихъ опять—обновлять покаяніемъ, когда они снова распинають въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему (Евр. 6, 6). Велико милосердіе Божіе, но оно простираетъ свое дѣйствіе только въ согласіи съ покорною волею грѣшниковъ. Есть грѣхи, которыхъ не покрываетъ и милосердіе Божіе: когда грѣшники сознательно не покоряются истинѣ и остаются нераскаянными въ противленіи своемъ. Всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ; а хула на Духа Святаго *не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ* (Матѣ. 12, 31. 32).

Въ такой хулѣ на Духа Святаго и повинны нынѣшніе враги Христовы. Страшно, братіе христіане, за такихъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, страшно за міръ, враждебный Христу и Его церкви. Страшно и представить ту бездну грѣха, въ которую уже не проникають лучи свѣта Христова. О, дальше, дальше отъ этой бездны, отъ этихъ глубинъ сатанинскихъ (Апок. 2, 24), куда на гибель душъ своихъ попадаютъ неопытные и легковѣрные люди!

О, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ! *Добро намъ здѣ быти* (Матѣ. 17, 4), здѣсь—у подножія Твоего креста животворящаго, у Твоего живоноснаго гроба. *Добро* здѣсь укрываться подъ знаменемъ Твоей святой церкви отъ пагубныхъ вѣяній тлетворнаго духа и чувствовать сладость Твоего близкаго присутствія. Грѣшныя мы и окаянные, но Твои... Пріими отъ насъ поклоненіе страстямъ Твоимъ, какъ исповѣданіе благоразумнаго разбойника и насъ вкупѣ съ нимъ *помяни, егда пріидеши во царствіи Твоемъ*. Аминь.

НАДЕЖДА.

(Церковно-школьнымъ дѣятелямъ вмѣсто пасхальнаго привѣта).

Есть на свѣтѣ утѣшеніе въ которое вѣрятъ даже люди невѣрующіе. Оно — чудеса дѣлаетъ: исцѣляетъ болѣзни, возвращаетъ вновь растроченныя силы, молодитъ старика, побуждаетъ даже самаго лѣниваго юношу къ самоотверженному подвигу. Это — *надежда*, сознаніе, что трудишься не бесплодно, увѣренность, что если и падешь на полѣ битвы, то соратники не оставятъ тебя на съѣденіе хищнымъ птицамъ, а поднимутъ и снесутъ въ лазаретъ. Отнимите у человѣка это сознаніе, и онъ останется *одинъ*, жалкимъ, беспомощнымъ, и пропадетъ у него желаніе работать.

Нигдѣ, кажется, съ такой исключительной силой не можетъ быть примѣнимъ этотъ неизмѣнный законъ психологіи, какъ въ жизни народнаго учителя. Никто въ такой степени не забываетъ неприглядную окружающую дѣйствительность и не ищетъ *вдали* результата своей работы. Среди бѣдности, горя и лишеній никто другой не находитъ такой сильной поддержки въ надеждѣ на будущее юныхъ поколѣній... Отнимите эту надежду у сельскаго учителя, и можете быть увѣреннымъ, что не останется у насъ, на нашемъ скудномъ жалованьи, ни одного самоотверженнаго труженика.

Но если сказано, что „не однимъ только хлѣбомъ можетъ жить человѣкъ“, то въ одинаковой же степени будетъ справедливо сказать, что и не изъ однихъ только возвышенныхъ ожиданій состоитъ жизнь учителя. Вопросъ „о хлѣбѣ“ и для него тоже насущный, и *здесь* онъ также не можетъ прожить безъ надежды...

Не на что теперь надѣяться учителю начальной школы. Оставятъ силы, постигнетъ болѣзнь, случится несчастье — никто не придетъ на помощь. А у многихъ еще, сверхъ того, семья на рукахъ. Самъ — то онъ можетъ быть и „не отъ міра сего“, можетъ быть онъ и не нуждается въ помощи, но его родные не дадутъ ему жить одними идеалами и заставятъ заботиться о хлѣ-

бѣ насущномъ... А кто не знаетъ, какъ убиваютъ эти заботы святыя порывы и какъ принижаютъ даже до земли самага самоотверженнаго труженика.

Дѣло людей добрыхъ, радѣющихъ о благѣ родины, снять съ учителя мірскія заботы, помочь ему даже до старости сохранить идеальное настроеніе.

Но дѣло это *общее*, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть результатомъ единичныхъ усилій. Только *всѣ мы*, сплотившись воедино, можемъ помочь другъ другу сохранить надежду, что не бросятъ насъ во время болѣзни. И чѣмъ больше *насъ* будетъ, тѣмъ вѣрнѣе эта надежда, и тѣмъ увѣреннѣе и безбоязненнѣе будетъ исполнять свое высокое призваніе начальный учитель. И чѣмъ *дружнѣе*, не стѣсняясь средствами, всѣ мы примемся за работу, тѣмъ больше силъ у насъ будетъ, и тѣмъ спокойнѣе мы будемъ трудиться, надѣясь другъ на друга.

„Куда бы ни прибавить хотя бы даже малую силу, говорилъ древній ораторъ, всюду она оказываетъ пользу“. Грошъ — малая сила, но изъ грошей церковныхъ сборщиковъ созидаются милліоны „на церковное строеніе“; изъ рублей и полтинниковъ, жертвуемыхъ обществомъ, созидаются громадныя и благоустроенныя школьныя зданія. Тѣ же гроши и копѣйки, но жертвуемыя *каждымъ безъ исключенія*, въ умѣлыхъ рукахъ умнаго, безкорыстнаго и участливаго къ судьбѣ ближняго распорядителя дадутъ возможность спокойно трудиться учителю, „не озираясь назадъ“.

Нѣсколько малыхъ силъ, сложенныхъ вмѣстѣ въ общую сокровищницу, дадутъ „на все полезную“ *великую силу*.

Намъ представляется въ нынѣшнемъ году поводъ создать такую силу въ видѣ *общества взаимопомощи учащимъ и учившимъ*. И всѣ, кому дорого дѣло духовнаго созиданія людей, смѣемъ надѣяться, не останутся безучастными къ этому доброму начинанію *).

Учитель.

*) По § 21 устава Общества его дѣятельность выражается: 1) въ выдачѣ нуждающимся учителямъ и учительницамъ, въ случаѣ ихъ болѣзни, смерти ближайшихъ родственниковъ, пожара и другихъ несчастій, безвозвратныхъ единовременныхъ или періодическихъ денежныхъ пособій; 2) въ

Праздники пастырей церкви.

I.

26-го сентября 1900 года въ селѣ Большой Глушицѣ, Николаевского уѣзда, съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, происходило торжественное чествованіе маститаго служителя церкви Христовой—протоіерея Константина Петровича Разумовскаго, по случаю исполнившагося *пятидесятилѣтія* служенія его св. церкви въ священномъ санѣ.

Въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ *) указанъ уже былъ, хотя и кратко, пройденный юбиляромъ путь его почти полу-вѣковаго пастырскаго служенія, какъ пастыря умнаго, просвѣщеннаго, въ высшей степени благожелательнаго и безкорыстнаго. Не будемъ по этому здѣсь много говорить о его пастырскихъ заслугахъ и достоинствахъ. О его плодотворной и полезной дѣятельности за 40-лѣтній періодъ службы въ с. Б. Глушицѣ много говорятъ тѣ многочисленныя привѣтствія юбиляру и отъ прихожанъ, и отъ духовенства округа, которыя пришлось выслушать въ день юбилея участникамъ его.

Самое торжество происходило въ такомъ порядкѣ. Наканунѣ юбилейнаго дня, предъ торжественнымъ служеніемъ всенощнаго бдѣнія въ приходскомъ храмѣ, почтили о. протоіерея въ его домѣ пятеро его внучатъ; они „отъ себя“ поднесли дорогому для

выдачѣ взаимобразно учащимъ, по ихъ письменнымъ просьбамъ, безпроцентныхъ ссудъ; 3) въ приглашеніи врачей для учащихся и ихъ семействъ и предоставленіи имъ удешевленной медицинской помощи; 4) предоставленіи средствъ заболѣвшимъ учащимъ на поѣздку въ лечебныя мѣста, если врачъ общества признаетъ таковую необходимой; 5) устройствѣ постоянныхъ лѣтнихъ колній для учащихся, разстроившихъ свое здоровье занятіями въ школѣ; 6) учрежденіи съ надлежащаго разрѣшенія убѣжища для учащихся, лишенныхъ возможности трудиться вслѣдствіе старости и болѣзни, а также и для ихъ семействъ; 7) заботахъ объ образованіи дѣтей учащихся; 8) устройствѣ для учащихся библіотеки, педагогическаго музея и проч.; 9) содѣйствіи къ присканію нуждающимся занятій; 10) оказаніи имъ вообще помощи всякими иными способами.

Мы слышали, что проектъ этого устава предположено передать для обсужденія на сѣздѣ духовенства.

*) По поводу поднесенія о. протоіерею наперснаго креста духовенствомъ 5 округа, Николаевского уѣзда, какъ своему духовнику, пропечатано въ № 16 Сам. Епарх. Вѣд. за означенный годъ.

ихъ сердца дѣдушкѣ—юбиляру рясу, причемъ старшій изъ нихъ, мальчикъ, лѣтъ восьми, привѣтствовалъ о. Константина нарочито составленнымъ на этотъ разъ стихословіемъ.

Въ день юбилея божественная литургія совершена была самимъ юбиляромъ въ сослуженіи мѣстнаго о. благочиннаго, 10 священниковъ и 2 діаконѣвъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ было выслушано на литургіи возглаголеніе заупокойной ектеніи по Епископѣ Саратовскомъ Аѳанасіи, рукоположившемъ о. протоіерея во священство. Въ обычное время слово приличное случаю говорилъ священникъ с. Дмитріевки о. Александръ Дубянской.

Торжественная служба и прекрасное пѣніе невольно настраивали души молящихся къ усердной, горячей молитвѣ за виновника торжества. По совершеніи литургіи всѣ священнослужители во главѣ съ юбиляромъ вышли на средину храма для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія. Послѣднимъ вышелъ изъ алтаря мѣстный о. благочинный, священникъ М. Х. Ливановъ, который, остановившись на амвонѣ, обратился къ уважаемому о. юбиляру съ глубокопрочувствованною рѣчью, вслѣдъ за которой изъ алтаря вынесено было чрезъ царскія врата евангеліе, — даръ духовенства округа, и поднесено о. протоіерею. Съ благоговѣніемъ приложившись къ поднесенному священному дару, старецъ отъ волненія могъ едва сказать нѣсколько словъ благодарности окружающему духовенству. Вслѣдъ за этимъ старѣйшіе почетнѣйшіе изъ прихожанъ поднесли юбиляру цѣнный образъ Покрова Пресвятыя Богородицы въ сребропозлащенной ризѣ съ соотвѣтствующею надписью на металлической доскѣ. Поднесеніе иконы сопровождалось чтеніемъ адреса (читалъ учитель мѣстной земской школы г. Ивановъ), въ коемъ прихожане о. протоіерея вспоминали труды и заботы его на пользу прихода, и рѣчью второго священника Покровской церкви, о. Стефана Богородицкаго *).

Съ глубокимъ благоговѣніемъ облобызавъ поднесенную икону и положивъ ее на аналогій, юбиляръ приблизился къ амвону и въ чувствѣ благодарности земно поклонился Господу Богу. А по-

*) *Примѣчаніе.* О многополезной дѣятельности о. протоіерея въ Глушицкомъ приходѣ помѣщена была замѣтка и на страницахъ «Самарской Газеты» отъ 5 октября 1900 г.

томъ, растроганный до глубины души такимъ знакомъ любви своихъ прихожанъ, видимо утомленный, но свѣтлый и радостный, поднявшись и обратившись лицомъ къ народу, въ простой, сердечной ласковой бесѣдѣ благодарилъ присутствующихъ и всѣхъ почтившихъ его торжество за означенныя поднесенія, за знаки признательности, выраженныя ему такъ искренно и такъ торжественно. Отклоняя лично свои заслуги на поприщѣ священнослуженія и приписывая ихъ всецѣло милости Божіей, — о. протоіерей такъ приблизительно закончилъ свою рѣчь. „Приношу вамъ, досточтимые отцы, сердечную благодарность за вашу любовь ко мнѣ, за ваше участіе въ нашемъ мѣстномъ торжествѣ, за ваше душевное привѣтствіе и благожеланіе; чрезъ это вы усугубили мое утѣшеніе. Благодарю и тебя, возлюбленная цаства моя, за тѣ знаки вниманія, чести, какими вы опредѣлили ознаменовать исполненіе 50-лѣтія моего служенія въ санѣ священства. Да... протекло, по милости Божіей, — 50 лѣтъ моей службы. Слава Ему, благодарившему мнѣ! На какъ живо помнится мнѣ день рукоположенія моего во священника въ г. Саратовѣ (это было во вторникъ, какъ и нынѣ), и рукоположившій меня, незабвенный святитель, Епископъ Аѳонасій. Возблагодаримъ же, о.о. и братія, Господа Бога за Его милости, оказанныя мнѣ въ продолженіе полулѣтковаго моего пастырскаго служенія и попросимъ Его благословенія на дальнѣйшее служеніе наше св. церкви“. Затѣмъ отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, каковой закончился возглашеніемъ установленныхъ многолѣтій, съ присоединеніемъ многолѣтія и юбиляру.

По окончаніи молебна, принявъ еще личное поздравленіе отъ духовенства и отъ почетныхъ прихожанъ и пригласивъ ихъ къ себѣ въ домъ, юбиляръ, сопровождаемый массою народа, при преднесеніи діаконами означенныхъ ему поднесеній (иконы и евангелія), при цѣнни тропаря „Заступнице усердная“ и при звонѣ колоколовъ, прослѣдовалъ въ свой домъ, при входѣ въ который былъ встрѣченъ своею супругою; привѣтствовавшею его хлѣбомъ солью.

По приходѣ въ домъ отслуженъ былъ предъ дарственной иконою молебенъ, послѣ котораго началось семейное чествованіе

о. протоіерея. Зять о. Константина Петровича, благочинный священник с. Борскаго, Бузулукскаго уѣзда, С. Д. Николаевскій привѣтствовалъ его душевными словами отъ лица родныхъ. По произнесеніи рѣчи, какъ самъ ораторъ, такъ и его семейные, вручивъ юбиляру отъ себя небольшую, но довольно изящной работы икону Покрова Пресвятыя Богородицы, преклонили колѣна. Видъ колѣнопреклоненной семьи о. протоіерея, благословляемой „пріемлемымъ“ образомъ Царицы небесной, произвелъ на присутствовавшихъ глубокое, неизгладимое на всю жизнь впечатлѣніе. Юбиляру вновь принесено было поздравленіе съ исполненнымъ 50-ти-лѣтіемъ священнослуженія, во время котораго пѣвцы и духовенство пропѣли „Боже Царя храни“! Домъ наполнился почитателями юбиляра, которымъ радушнымъ хозяиномъ предложены были чай и трапеза. Обѣдъ прошелъ при задушевности бесѣды всѣхъ присутствовавшихъ, въ высшей степени оживленно, и окончился при единодушныхъ пожеланіяхъ маститому о. протоіерею съ его супругою и семействомъ всякаго благополучія и здравія на многія лѣта. Такъ закончился этотъ знаменательный для юбиляра день.

Свѣтло и легко, думаемъ, было на душѣ у участниковъ описаннаго торжества, когда они возвращались по своимъ домамъ. Такъ, право, „отрадно и поучительно было видѣть (и въ храмѣ, и въ домѣ юбиляра) такой близкій союзъ пастыря съ своимъ словеснымъ стадомъ, союзъ отца съ дѣтьми“ (изъ рѣчи о. Богородицкаго). Нечасты случаи 50-ти-лѣтняго служенія въ священствѣ. Такое долголѣтіе дается только избранникамъ Божиимъ, по особенному изволенію Божію. „Долгота житія“, сказалъ древній мудрецъ, *путіе праведни* (Притч. 16, 17). Служа „неяко челоувкоугодницы, но яко рабъ Господень“ вѣрой и правдой, исполняя свято обязанности служебныя, юбиляръ, опытомъ своимъ извѣдалъ, съ какими трудностями и огорченіями соединено служеніе пастыря церкви, особенно для челоувка съ характеромъ прямымъ и убѣжденіями строгими. Легко только сказать, прослужить на высокомъ поприщѣ спасенія людей 50 лѣтъ! Можно ли было прожить безъ столкновеній! Вотъ, можетъ быть, почему о. протоіерею—

юбиляру добрыя чувства и расположенія со стороны прихожанъ и не были до поры до времени открыты, а содержались какъ бы въ тайнѣ“ (изъ той же рѣчи); совершалась борьба чувствъ и расположеній, естественная въ людяхъ, пока эгоистическая сторона отношеній не исчезла окончательно въ любви искренней, сыновней. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что прихожане о. протоіерея, сами, по собственной инициативѣ, движимые любовію къ своему пастырю, вознамѣрились почтить его труды на пользу св. церкви поднесеніемъ св. иконы.

Высокая честь и хвала паствѣ о. Константина Петровича, которая съумѣла понять, отличить и почтить заслуги своего пастыря, чему мы отъ души радуемся за него. Поднесеніе иконы прихожанами своему пастырю представляетъ собою явленіе весьма пріятное и утѣшительное въ церковно-приходской жизни. Оно свидѣтельствуешь пастырю, что труды его не пропали даромъ, что они не только признаны, но по мѣрѣ силы и разумѣнія, цѣнены его пасомыми. А въ сознаніи этого сколько получается для пастыря духовнаго утѣшенія и духовной радости! Это есть въ полномъ смыслѣ духовный праздникъ для него.

II.

18 числа февраля, въ единовѣрческой церкви села Криволучья происходило особое торжество. Общество крестьянъ села Криволучья по приговору своему, состоявшемуся 1 января и съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, преподнесло игумену единовѣрческаго Воскресенскаго монастыря о. Марсалію наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями, при двухъ адресахъ, читанныхъ—одинъ раскольникомъ австрійской лжеіерархіи Харламшіемъ Андреевымъ Савостьяновымъ, а другой единовѣрцемъ Аркадіемъ Евтѣевымъ Савостьяновымъ. Адресъ, прочитанный раскольникомъ, такого содержанія:

Ваше Высокопреподобіе,

Отецъ Марсалій!

Общество крестьянъ села Криволучья, получивъ установлен-

ное разрѣшеніе отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, избрало меня для выраженія отъ лица общества благодарности и поднесенія Вамъ наперснаго креста, украшеннаго драгоценными камнями.

Настоящую минуту я считаю для себя особенною счастливой и не могу умолчать объ извѣстныхъ мнѣ добрыхъ дѣлахъ Вашихъ.

Въ 1895 году Вы были назначены игуменомъ Криволучскаго единовѣрческаго Воскресенскаго монастыря и съ перваго же года службы, своимъ чуткимъ сердцемъ сумѣли узнать наши нужды, оказывая наиболѣе нуждающимся посильную помощь отпускомъ бесплатно дровъ, разрѣшеніемъ лова рыбы и проч. Но на этомъ Ваша благотворительность не остановилась. — Существовавшее у насъ зданіе церковно-приходской школы не только далеко не соотвѣтствовало своему назначенію, но пришло въ ветхость и требовало безотлагательной перестройки. Общество будучи обременено недоимкой и долгами не въ силахъ было этого сдѣлать. Въ эту то трудную для насъ минуту Вы, о. Марсалій, поняли нашу нужду въ школѣ, гдѣ бы каждый изъ насъ въ состояніи былъ дать возможность своимъ дѣтямъ выучиться грамотѣ и путемъ ея познать слово Божіе и истинный Свѣтъ вѣры Христовой, — изъявили готовность на свои средства устроить соотвѣтствующее зданіе церковно-приходской школы. И Богъ привелъ Вамъ окончить это дѣло.

Матеріальныя затраты свыше десяти тысячъ руб. на постройку школы, Ваши личные труды при этой постройкѣ, бесплатный отпускъ дровъ для отопленія школы въ теченіи года, все это свидѣтельствуешь о Вашей благотворительности на поприщѣ просвѣщенія словомъ истины. Повѣрите — построенная Вами школа будетъ служить нерукотворнымъ памятникомъ въ сердцахъ нашихъ и нашего потомства.

Поднося св. крестъ, я отъ лица общества прошу принять нашъ скромный даръ, какъ свидѣтельство признательности общества за всѣ Ваши добрыя дѣла.

Другой адресъ, читанный единовѣрцемъ Аркадіемъ Евтѣвымъ Савостьяновымъ, слѣдующій:

Ваше Высокопреподобіе,

Отецъ Марсалій!

Примите милостиво сей св. крестъ отъ лица нашего общества. Онъ какъ въ сію минуту, такъ и въ будущемъ будетъ напоминать Вамъ нашу искреннюю благодарность и глубокое къ Вамъ наше уваженіе за Вашу жертву и заботу, которыхъ Вы не пожалѣли употребить ради нашей пользы. Все это нами оцѣнено и оцѣнено такъ, какъ только можетъ цѣнить простой русскій человѣкъ съ чистымъ сердцемъ и не поддѣльною признательностью.

На эти оба адреса игумень о. Марсалій благодарилъ за цѣнный даръ и въ краткой рѣчи выяснилъ, что все, что сдѣлано имъ для Криволучья, онъ не приписываетъ себѣ лично, а помощи добрыхъ и сочувствующихъ лицъ; изъ таковыхъ онъ упомянулъ имена мѣстнаго земскаго начальника Михаила Константиновича Гуржіа его супругу Марію Владиміровну, приходскаго священника о. Сергія Пряхина, Василя Ивановича Бердникова и друг. и въ заключеніе выразилъ молитвенное пожеланіе, „да воздасть Господь Богъ всѣмъ потрудившимся въ дѣлѣ устроенія училища во временной жизни изобиліемъ плодовъ земныхъ, а въ будущей загробной жизни за добродѣтель вѣчную награду въ царствіи небесномъ“.

Возникновеніе церковно-приходской школы въ селѣ Криволучьѣ относится лишь только къ 1893 году. Въ этомъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, это село посѣтилъ Преосвященнѣйшій Гурій, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, и убѣдившись, что безъ церковно-приходской школы борьба съ расколомъ не мыслима, своимъ властнымъ святительскимъ словомъ, вызвалъ мѣстнаго крестьянина Исидора Яковлева Дружинина (теперь онъ Геромонахъ единовѣрческаго Воскресенскаго монастыря Иннокентій) къ пожертвованію своего дома. Въ началѣ дѣло шло плохо: единовѣрцы, а тѣмъ болѣе раскольники, привыкшіе учить своихъ дѣтей по старопечатнымъ книгамъ у разныхъ уставщиковъ и полуграмотныхъ старухъ, съ неохотой посылали къ назначенному въ эту школу учителю; для нихъ не нужно было никакихъ учебниковъ,

а лишь бы дѣти выучили славянскую азбуку, часословъ, псалтирь, письму по прописи и немножко считать, да и будетъ. Тогда пришлось сдѣлать маленькую уступку. Учителемъ былъ назначенъ мѣстный псаломщикъ (бывшій раскольникъ) и, при энергичномъ воздѣйствіи вновь назначеннаго священника о. Пряхина, дѣло наладилось: стали посылать въ школу не только единовѣрцы, но и раскольники, не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ, такъ что школа стала тѣсновата и требовала капитальной перестройки. Вотъ тутъ — то и приняли участіе: мѣстный земскій Начальникъ г. Гуржіа и о. Сергій Пряхинъ стараясь добыть средства для этой цѣли. Общество — же, при своей бѣдности, могло дать не болѣе 600 р. на перестройку, но какая школа могла получиться на эти деньги; а потомъ съ помощью Божіей нашелся благодѣтель, въ лицѣ игумена Воскресенскаго единовѣрческаго монастыря о. Марсалія, согласившагося выстроить за свой счетъ каменное зданіе, лишь бы только общество приняло на себя доставку строительнаго матеріала, что оно съ радостью и сдѣлало. Теперь явилось у общества прекрасное каменное зданіе для мальчиковъ и дѣвочекъ въ отдѣльности, съ квартирами для учителя — псаломщика и учительницы и надворными службами. — Не будь такой жертвы и мечтать было-бы нельзя обществу о такой школѣ.

Да, велико и знаменательно это событіе для захоластнаго села, въ немъ $\frac{2}{3}$ раскольниковъ; они поняли пользу ученія и на этой почвѣ у нихъ уже нѣтъ и слѣдовъ той ненависти къ православному духовенству, какая раньше существовала. Во всякомъ случаѣ подношеніе св. креста православному духовенству раскольниками, случай довольно рѣдкій.

III.

18 марта сего 1901 года въ Петропавловской Самарской церкви происходило прощаніе причта и прихожанъ съ своимъ настоятелемъ М. І. Матюшенскимъ, назначеннымъ протоіереемъ г. Новоузенска, и чествованіе его ими. Какъ это, такъ и другое имѣло глубоко-назидательный характеръ и вызвало у всѣхъ участниковъ и очевидцевъ этихъ событій немало отраднхъ чувствованій.

Съ сокрушеніемъ сердечнымъ узнали прихожане бѣднаго

Петропавловскаго прихода, что ихъ настоятель назначенъ протоіереемъ г. Новоузенска и еще до окончательнаго рѣшенія этого вопроса многія изъ нихъ начали приходить къ нему съ просьбами о томъ, нельзя-ли ему не покидать ихъ, но когда всѣ увидали, что разлука неизбежна, то рѣшили достойно проводить своего любимаго пастыря, почтивъ его съ благословенія архипастыря, Преосвященнѣйшаго Гурія, драгоценнымъ наперснымъ крестомъ въ послѣдній день его служенія въ храмѣ въ воскресенье 18 марта. Къ этому чествованію присоединился и причтъ Петропавловской церкви, получившій благословеніе архипастыря на поднесеніе провожаемому настоятелю своему св. библію въ дорогомъ переплетѣ. Въ этотъ день въ Петропавловскомъ храмѣ предполагалось архіерейское служеніе, но по стеченію обстоятельствъ Преосвященный Гурій не могъ принять участіе въ этой службѣ и она была совершена соборомъ многихъ городскихъ пастырей во главѣ съ настоятелемъ Никольскаго мужскаго монастыря архимандрита Веніамина. На запричастномъ стихѣ протоіерей М. І. Матюшенскій обратилъ съ глубоко-прочувствованной прощальной рѣчью къ своимъ прихожанамъ, которая вызвала плачь и рыданіе наполнявшихъ обширный благолѣпный Петропавловскій храмъ.

По окончаніи литургіи всѣ служащіе перешли на средину храма, куда вышли церковный староста И. Я. Соколовъ съ представителями изъ прихожанъ и второй священникъ Петропавловской церкви П. М. Зефировъ. Съ благословенія предстоятеля церковный староста И. Я. Соколовъ обратился къ протоіерею М. І. Матюшенскому съ адресомъ слѣдующаго содержанія, который и поднесъ ему потомъ въ изящной папкѣ: „Ваше Высокопреподобіе досточтимый о. протоіерей Михаилъ Іоанновичъ! Шесть лѣтъ назадъ вы были призваны къ пастырскому служенію при Петропавловской церкви г. Самары и съ тѣхъ поръ вы неуклонно усердно и ревностно проходили это служеніе среди насъ, многолюднаго, бѣднаго прихода. Ваше благоговѣнное служеніе въ семь св. храмѣ, ваши пастырскія простыя, понятныя и слышимыя для всѣхъ поученія, ваша отзывчивость ко всѣмъ нашимъ нуждамъ и добрыя совѣты, наконецъ ваша простота и доступность въ обращеніи съ

нами, — всѣ эти качества души вашей снискали въ сердцахъ нашихъ доброе къ вамъ расположеніе и сыновнюю любовь. Естественно было съ нашей стороны желать, чтобы вы оставались съ нами и до конца своего земнаго поприща; но волею Божіей чрезъ Преосвященнѣйшаго нашего Владыку вы призываетесь къ новому высшему служенію въ санѣ протоіерея г. Новоузенска, и теперь, при разставаніи, смѣло свидѣтельствуемъ предъ всѣми, что вы были для насъ пастыремъ добрымъ. Примите же отъ насъ, о. протоіерей, съ благословенія благостнѣйшаго архипастыря, сей св. крестъ, какъ знакъ глубокаго нашего уваженія къ вамъ, и не забывайте насъ въ молитвахъ своихъ, а мы просимъ Господа, чтобы Онъ продлилъ дни вашей жизни ко благу вашей новой пастыри и св. церкви на многія-многія лѣта. (Слѣдуютъ подписи).

По прочтеніи адреса одинъ изъ представителей прихожанъ поднесъ чествуемому о. протоіерею драгоцѣнный крестъ, который тотъ поцѣловавъ и надѣлъ на себя. Послѣ церковнаго старосты обратился съ рѣчью къ протоіерею М. І. Матюшенскому отъ лица причта одинъ изъ сослуживцевъ его П. М. Зефировъ. Въ краткихъ, но глубоко-прочувствованныхъ словахъ, онъ выразилъ ту мысль, что своимъ характеромъ, всегда уровновѣшаннымъ, спокойнымъ, своимъ тактомъ и добродушіемъ о. Михайль Ивановичъ умѣлъ поддерживать среди причта миръ и любовь, почему и заслужилъ себѣ отъ него расположеніе и уваженіе, внѣшнимъ знакомъ которыхъ и является эта библия, которую причтъ проситъ отца протоіерея принять отъ него. Сильно растроганный такимъ избыткомъ чувствъ расположенія къ нему, которыя излились такъ неожиданно отъ сослуживцевъ и прихожанъ, О. Михайль обратился ко всѣмъ имъ со слѣдующею отъ чистаго сердца сказанною рѣчью: „Дорогіе мои прихожане и сослуживцы! 6½ лѣтъ тому назадъ волею архипастыря я былъ назначенъ настоятелемъ Петропавловскаго храма и прихода. Благословляя меня недостойнаго на мѣсто новаго служенія, Преосвященнѣйшій Владыка далъ мнѣ такой завѣтъ: „идите, съ Божіею помощію, благоустройте приходъ и храмъ, который находится въ крайнемъ запустѣніи“. Съ тѣхъ поръ завѣтъ Владыки сталъ для меня предметомъ постоянныхъ думъ и заботъ. Я

просилъ и молилъ Бога вразумить меня и указать путь къ выполненію завѣщаннаго Имъ. Мои молитвы и надежды на помощь свыше не оказались тщетны: при архипастырскомъ содѣйствіи Господь послалъ намъ церковнаго старосту такого благодѣтеля и щедродателя, что при его богатыхъ жертвахъ, храмъ нашъ совершенно преобразился и по своему благолѣпію сталъ неузнаваемъ. Благодареніе Богу! Одна насущная потребность удовлетворена. Современіи поступленія моего въ приходъ настоящій, какъ и всегда, я, по долгу своего званія старался неопустительно проповѣдывать слово Божіе и въ храмъ и внѣ его, всматриваясь и изучая, насколько возможно, образъ жизни и дѣятельности прихожанъ, ихъ религіозно-нравственныя понятія и вѣрованія, чтобы направить свою пастырскую дѣятельность на болѣе слабыя и опасныя стороны жизни прихожанъ, расположить сердца ихъ къ храму Божію и преданности Христову ученію. Въ этомъ отношеніи всегда помогали мнѣ и мои достойные сослуживцы, никогда, скажу по іерейской совѣсти, неуклонявшіеся отъ своихъ пастырскихъ обязанностей, а всегда совмѣстно и дружно дѣйствовавшіе. Судить о томъ, чего мы достигли въ пастырскихъ заботахъ о пасомыхъ, дѣло Божіе и благопечительнаго архипастыря. О себѣ сказать могу только, по іерейской совѣсти, что кромѣ добра, благополучія и спасенія я никому не желалъ; желалъ только соединенія всѣхъ во едино стадо Христово. Нынѣ, въ послѣдній день моего служенія въ этомъ св. храмѣ до глубины души трогаетъ и радуетъ меня та любовь и благорасположеніе ко мнѣ прихожанъ и моихъ сослуживцевъ, которыя выражаются нынѣ въ поднесеніи этого св. креста, какъ вещественнаго знака чистой и святой любви прихожанъ къ своему пастырю и эта св. Библия, какъ знакъ мира и единенія между мной и дорогими моими сотрудниками. Глубоко сознаю, что далеко не заслужилъ этого вниманія въ недлинный періодъ (времени) моей пастырской дѣятельности въ этомъ приходѣ. Но это благорасположеніе прихожанъ и ктитора св. храма сего, это видимое выраженіе искренней любви ко мнѣ и моихъ дорогихъ сослуживцевъ нравственно возвышаетъ меня, ободряетъ и укрѣпляетъ духъ мой и призываетъ снова на большій еще по-

двигъ пастырскаго служенія. Этотъ крестъ св. да послужить всегдашнимъ памятникомъ глубокой духовной связи и сродства душъ, коими Богъ судилъ мнѣ руководить въ нравственно-религіозной жизни. Какъ нидалеко разстояніе, которое будетъ раздѣлять насъ, но соединяясь взаимной любовію и молитвою, духомъ мы будемъ неразлучны. Свидѣтельствуюсь Богомъ и совѣстью, что пока Господь продлитъ мою жизнь, никогда не забуду васъ, дорогіе мои сослуживцы и прихожане въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ, всегда буду молить Господа, — да дастъ вамъ всякое даяніе благо, да во всемъ всяко довольство имуще, избыточествуете во всякое дѣло благое.

Приношу и вамъ сердечную благодарность, глубокоуважаемые Яковъ Гавриловичъ и Иванъ Яковлевичъ *), за ваши добрыя ко мнѣ отношенія и сердечное расположеніе и особую заботливость о св. храмѣ семъ, въ коемъ Господь судилъ служить мнѣ съ вами. Земно кланяюсь и отъ всей души благодарю васъ, дорогіе и возлюбленные мои прихожане и духовныя чада, за вашу любовь ко мнѣ и благорасположеніе. Прошу и молю васъ отпустить меня съ миромъ и содѣйствовать своими молитвами непостыдному и мирному служенію моему въ новомъ приходѣ. Усерднѣйше и васъ прошу, дорогіе сослуживцы и сопастыри, воздѣвая преподобныя руки къ престолу Всевышняго, не забывать и меня недостойнаго служителя Божія, да поможетъ намъ Пастыре-начальникъ Христосъ Богъ жить въ мирѣ цѣлыми, честными, здоровыми и правоправящими слово истины. Сердечно благодарю васъ за ваше ко мнѣ доброе и товарищеское благорасположеніе. Да царствуетъ среди насъ миръ и любовь“.

Затѣмъ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Послѣ молебна нескоро народъ весь вышелъ изъ храма, многіе изъ прихожанъ пожелали получить прощальное благословеніе отъ своего любимаго батюшки.

*) Соколовы — отецъ и сынъ, именитые граждане нашего города, известные своею благотворительностью. *Гед.*

ЗАКОНЪ и ПРАВДА.

(Окончаніе).

Допустимо ли физическое насиліе надъ преступникомъ.

Идея непротивленія злу.

По существу дѣла охотниковъ до наказаній не найдется, и на добровольное подчиненіе судебному приговору надѣяться нельзя. Кто налагаетъ наказанія, тотъ заранѣе долженъ обезпечить и принудительное исполненіе ихъ. Принудительныя мѣры по отношенію къ преступнику, состоящія прежде всего и главнымъ образомъ въ насильственномъ лишеніи его свободы, дабы онъ не могъ долѣе злоупотреблять ею во вредъ другимъ, практически необходимы и понятны сами собою. Въ большинствѣ случаевъ люди совершаютъ преступленія или по глубокой нравственной испорченности, или вслѣдствіе потери самообладанія въ данную минуту, или наконецъ вслѣдствіе аномалій умственныхъ или нервно-психическихъ. На всѣхъ ихъ слово убѣжденія, за крайне рѣдкими исключеніями, совсѣмъ не дѣйствуетъ. Но допустимо ли иное — физическое — воздѣйствіе? Допустимо ли оно не съ практической, а съ нравственной точки зрѣнія?

Если насиліе со стороны преступника есть нравственное зло, то, говорятъ, и сопротивленіе ему тѣми же средствами есть такое же зло, и потому совершенно непозволительно для христіанина. Заключаютъ отсюда, что не слѣдуетъ противиться злу и физическому насилію, въ оправданіе чего ссылаются на слова Спасителя: „не противься злему“ (Матѣ. V, 39). Въ этихъ словахъ видятъ главный смыслъ христіанскаго ученія, какъ будто Сынъ Божій затѣмъ только и нисшелъ на землю, чтобы произнести это изреченіе. Смыслъ всякаго выраженія опредѣляется не только тѣми словами, которыми оно передано, но и связью его съ предшествующими и послѣдующими мыслями и тѣми обстоятельствами, при которыхъ оно было произнесено. Непосредственно предъ симъ Спаситель говорилъ: „вы слышали, что сказано: око за око и зубъ за зубъ“ (ст. 38)... А Я говорю вамъ: не противь-

ся злomu“... А дальше продолжаетъ: „любите враговъ вашихъ... благотворите ненавидящимъ васъ“ (ст. 44). Такимъ образомъ здѣсь, въ нагорной проповѣди, Онъ противопоставляетъ современному Ему іудейскому пониманію ветхозавѣтнаго ученія Свое ученіе о всеобъемлющей любви. Само по себѣ и ветхозавѣтное ученіе о возмездіи лишь *позволяло* обиженному искать возмездія окомъ за око, а отнюдь не вмѣняло ему этого въ *обязанность*; въ дальнѣйшемъ же раскрытіи рекомендовало воздерживаться и отъ этого права (Притч. XXIV, 29; Плачь Іерем. III, 27, 30). Но современнымъ Христу евреямъ было болѣе по душѣ суровое отношеніе кн. Вѣрозаконія къ лжесвидѣтелямъ: „да не пощадитъ его око твое: душу за душу, око за око“ (XIX, 21). Даже ап. Петръ, ревностнѣйшій ученикъ Христовъ, долгое время неотлучно пребывавшій при Спасителѣ, и тотъ спрашивалъ Его: можно-ли до семи разъ прощать своему обидчику? (Матѣ. XVШ, 21). Вотъ противъ этого-то мстительнаго отношенія ко врагамъ и предостерегалъ Спаситель Своихъ учениковъ, заповѣдуя имъ всепрощеніе и любовь.

Приводимые Спасителемъ примѣры доказываютъ, что именно такую любовь ко врагамъ, а не простое непротивленіе разумѣлъ Онъ. „Кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую; кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудитъ тебя итти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два“ (Матѣ. V, 39—41). Чтобы обнаружить непротивленіе, вполне достаточно перенести одинъ ударъ; но зачѣмъ подставлять другую щеку? Достаточно, далѣе, примириться съ лишеніемъ рубашки и, вынужденнымъ сопутствованіемъ одного поприща; но зачѣмъ отдавать верхнюю одежду и итти другое поприще, когда къ этому никто не принуждаетъ? Для пассивнаго непротивленія эти требованія непонятны и выполнить ихъ оно не можетъ. Здѣсь требуется дѣятельная любовь; ее именно, а не факирское непротивленіе проповѣдалъ Христосъ.

Хотя міръ и „во зль лежитъ“ (1 Іоан. V, 19), но христіане призваны не терпѣть зло, а бороться со зломъ, бороть-

ся прежде всего со злыми движеніями своего сердца, а затѣмъ и со злымъ настроеніемъ нашихъ ближнихъ, стараясь объ ихъ исправленіи, пока они поддаются внушенію (Матѣ. XVІІІ, 15—17; Іак. V, 19—20), и извергая ихъ изъ своей среды, когда всякія попытки къ обращенію остаются безплодными (Матѣ. XVІІІ, 17; 2 Сол. ІІІ, 14, 6), молясь, „да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ чловѣкъ“ (2 Сол. ІІІ, 2).

Какъ видите, зло и злые совсѣмъ не пользуются въ ученіи Христовомъ такимъ привилегированнымъ положеніемъ, какое имъ хотять приписать. Но бываютъ случаи, когда любовь къ злодѣю сталкивается съ любовью къ жертвѣ его злодѣянія. Если вы видите, что озвѣрѣвшій взрослый истязаетъ подвластнаго ему подростка, то неужели въ вашей душѣ не найдется для этого несчастнаго ничего, кромѣ: „Богъ спасетъ!“ или „Богъ подастъ!?“ Чѣмъ, какъ не нравственной вялостью или сентиментальностью сочли бы вы рѣшеніе чловѣка, махнувшего рукой на всѣ ужасы преступленій: пусть міръ задыхается отъ крови, стоновъ и слезъ невинныхъ, лишь бы не причинить виновному скуки одиночнаго заключенія! Почему же это злые должны пользоваться нашей любовью предпочтительно предъ добрыми? Почему должны мы пассивно содѣйствовать увеличенію зла на землѣ? Во имя заповѣди о непротивленіи злу? Но вѣдь это значитъ итти въ разрѣзъ съ прямымъ смысломъ ученія о дѣятельной любви къ ближнему, требующей, чтобы мы накормили голоднаго, одѣли нагого. Это значитъ: изъ закона жизни дѣлать формальную заповѣдь; а Христосъ такихъ заповѣдей не давалъ. Онъ училъ, что „суббота для чловѣка, а не чловѣкъ для субботы“ (Марк. ІІ, 2). И ужь если изъ живого ученія Христова угодно сдѣлать заповѣдь, въ родѣ ветхозавѣтной субботы, то кто, по примѣру Спасителя, не нарушалъ бы субботняго дня, чтобы исцѣлить больного или защитить угнетеннаго? (Матѣ. XII, 10—13; Марк. ІІІ, 1—5).

Но какъ и чѣмъ защитить? Для не внемлющихъ слову убѣжденія остается одно средство—принудительное воздѣйствіе. Что воздѣйствіе одного чловѣка на другого въ принципѣ допустимо, объ этомъ не возникаетъ и спора, когда оно касается бла-

годѣнія. Никто не упрекнетъ человѣка, насильственно остановившаго руку самоубійцы или удержавшаго путника, не замѣчающаго передъ собой опасности. А въ воспитаніи принужденіе въ разныхъ видахъ допускается очень часто. Пассивное (физическое) противодѣйствіе злу чрезъ собственное удаленіе допускалъ Самъ І. Христосъ (Мѣ. XII, 14) и своимъ ученикамъ заповѣдалъ: „когда будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой“ (Мѣ. X, 23).

Весь вопросъ сводится, слѣдовательно, къ тому, позволительно-ли ограничивать волю преступника, когда она направлена противъ другого лица? Если Самъ Господь отъ созданія міра доселѣ воздѣйствовалъ на грѣшниковъ, посылая на нихъ физическія бѣды, то, значитъ, такое воздѣйствіе не противорѣчитъ еще по существу высшей правдѣ. Ложь на примѣръ, всегда противорѣчитъ ей, и вы не встрѣтите во всей священной исторіи случая, когда бы Богъ обманывалъ людей. Сами сторонники непротивленія злу признаютъ это, когда убѣждаютъ переносить насилія со стороны злыхъ людей, потому что зло — понятіе не физическое а нравственное. Зло — то, что развращаетъ и губитъ душу, а не тѣло. У нихъ непонятно только, почему физическое страданіе, переносимое нами отъ другихъ, не составляетъ зла, а принудительное ограниченіе нами другого — является зломъ?

Принудительное воздѣйствіе является зломъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно вызывается злымъ настроеніемъ: чувствомъ мести, на примѣръ, гордостью, завистью, или позывами не умѣренной чувственной жизни. Но ничего подобнаго нѣтъ въ принудительномъ ограниченіи обществомъ злой воли преступника. Человѣкъ, по судебному приговору заключающій преступника въ тюрьму, можетъ не имѣть, и даже долженъ не имѣть мстительнаго или другого какого — либо злого чувства къ заключаемому. Онъ можетъ и долженъ искренно жалѣть его. Вполнѣ сообразно и съ дѣйствительностью допустить, что ни въ судѣ, ни въ исполнителѣ его приговора нѣтъ и тѣни зла по отношенію къ виновному. Внѣшнія ихъ дѣйствія также не представляютъ собою зла по самому своему существу. Въ чемъ же тогда здѣсь зло? Оно

Еслибы принудительное воздѣйствіе по существу было нравственнымъ зломъ, І. Христосъ не прибѣгалъ — бы къ нему. А между тѣмъ придя въ Іерусалимъ и увидѣвъ что „въ храмъ продавали овецъ и голубей, и сидѣли мѣновщики денегъ“, Онъ, „сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, также и воловъ, и деньги у мѣновщиковъ разсыпалъ и столы ихъ опрокинулъ“ (Іоан. II, 14 — 15). Можно вооружаться противъ наказаній, доставляющихъ преступнику физическую боль, унижительныхъ или обидныхъ; но временное лишеніе свободы не имѣетъ такого характера.

Нравственное зло принудительныхъ мѣръ видятъ въ томъ, что онѣ подають дурной примѣръ. Если, говорятъ, одни — именно представители власти — могутъ казнить, воевать, сажать въ тюрьму и отбирать имущество, то почему не вправѣ другіе воровать, грабить, убивать и насиловать? — Полно, такъ-ли? Когда и гдѣ это наказаніе являлось раньше преступленія? Принудительная организація есть не зло и не источникъ зла, а лишь слѣдствіе зла и признакъ его существованія въ мірѣ. При всемъ убѣжденіи въ правотѣ и необходимости мѣръ „предупрежденія и пресѣченія“, всякій искренній христіанинъ съ глубокой скорбью будетъ думать о томъ множествѣ зла въ этомъ несовершенномъ мірѣ, которое вызываетъ подобныя мѣры. „Такой организаціи не было и въ поминѣ, когда невинный пастухъ Авель былъ убитъ по злобѣ своимъ братомъ. Справедливо опасаясь, какъ-бы то же самое не случилось впоследствии съ Сифомъ и съ прочими мирными людьми, добрые ангелы — хранители человѣчества смѣшали глину съ мѣдью и желѣзомъ и создали солдата и городского. И пока Каиновы чувства не исчезли въ сердцѣ людей, солдатъ и городской будутъ не зломъ, а благомъ“. (Вл. Соловьевъ. *Оправданіе добра*. С.П.Б. 1897 г. стр. 543).

Не велика, конечно, радость для исполнителя налагать на преступника и малое ограниченіе, и лучше-бы, еслибы совсѣмъ не приходилось этого дѣлать. Но проповѣдывать о безусловномъ непротивленіи злу, когда рѣдко кто не имѣетъ въ себѣ отголоска Каиновыхъ чувствъ, а то и больше ихъ, это все равно, что го-

лоднымъ, питающимся смѣсью изъ отрубей, древесной коры и мякины, читать лекцію о гигиенѣ нормальнаго питанія. Вырвать же у нихъ этотъ кусокъ, не давъ взамѣнъ его ничего лучшаго, это еще не велика заслуга. Нетрудно представить себѣ, что выйдетъ, если вездѣ одновременно уничтожить всякую общественную организацію. Частичные примѣры такой анархіи случались въ исторіи. Недавно, въ августѣ 1900 года, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ пронесся надъ Гальвестономъ страшный ураганъ, погубившій болѣе 3000 человекъ, а еще большее количество ихъ лишившій имущества и крова. Паническій страхъ смерти порвалъ и перепуталъ всякія общественныя отношенія, — и что же? Лишь только пронеслась буря, какъ подонки общества бросились расхищать уцѣлѣвшее имущество и обирать трупы. Безобразіе было прекращено лишь тѣмъ, что спасшіеся учредили изъ своей среды добровольную полицію. Есть впрочемъ цѣлыя племена, не вѣдущія никакой общественной организаціи. Это наиболѣе дикіе изъ дикарей. Только они менѣе всего склонны руководиться заповѣдью о непротивленіи злу. У нихъ расплачиваются не окомъ за око, а цѣлою жизнью за незначительное оскорбленіе. Мысленно возвративъ все человѣчество въ состояніе этихъ младенцевъ культуры, мы не вправѣ рассчитывать, чтобы исторія направилась совершенно инымъ путемъ, а не тѣмъ, какимъ она шла доселѣ.

Говорятъ на это, что опасаться за участь гонимыхъ и бояться торжества злодѣевъ — значитъ не вѣрить въ промыслъ Божій. Но промыслъ Божій извѣстенъ и дѣйствуетъ не со вчерашняго дня. Онъ не преставалъ дѣйствовать съ самаго созданія міра, въ томъ числѣ и втеченіи тѣхъ 19 вѣковъ, которые протекли со времени произнесенія словъ: „не противься злему“. И если насилія среди людей доселѣ не прекращались, то нѣтъ основанія рассчитывать, что они прекратятся въ будущемъ, ибо Господь дождитъ „на праведныя и неправедныя“, пока не исполнилась мѣра беззаконій послѣднихъ. Богъ питаетъ птицъ небесныхъ и одѣваетъ траву полевою; но Онъ же пользуется и мѣрами принудительнаго человѣческаго воздѣйствія на грѣшниковъ для пробужденія въ нихъ

покаяннаго чувства. „*Аще не послушаши гласа Господа Бога Твоего,...* наведетъ Господь на ты языкъ издалеча... иже поястъ плоды скотовъ твоихъ, и плоды земли твоея, ... и сокрушитъ ты во всѣхъ градѣхъ твоихъ“ (Втор. XXVIII, 49—52).

Отношеніе къ преступнику.

Но хотя бы и позволительно было употреблять по отношенію къ преступнику принудительныя мѣры, онъ не перестаетъ быть нравственной личностью, часто христіаниномъ. Нельзя поэтому обращаться съ нимъ исключительно формально: ты сдѣлалъ то—то, по скалѣ наказаній заслуживаешь того—то и въ дальнѣйшемъ наши съ тобою счеты окончены. Посѣщать заключенныхъ въ темницѣ Спаситель ставитъ въ такую же нравственную обязанность своимъ ученикамъ, какъ одѣть нагого, накормить голоднаго (Мѣ. XXV, 36). Слѣдовательно, для христіанина преступникъ — прежде всего человѣкъ, впавшій въ несчастіе. Простой русскій народъ такъ и называетъ ихъ „несчастненькими“. Даже о понесшемъ высшее для христіанина наказаніе—отлученіе отъ церкви—ап. Павелъ заповѣдуетъ: „*не считайте, его за врага, но вразумляйте, какъ брата*“ (2 Сол. III, 15). Это мягкое, любовное отношеніе къ преступнику основано на ученіи слова Божія о неизгладимости въ насъ образа Божія. Уже самое вмѣненіе проступка въ *вину* основывается на предположеніи, что въ сознаніи самого преступника въ свое время раздавался и доселѣ продолжаетъ раздаваться голосъ, который говоритъ ему, что такъ *не должно* дѣлать. Съ потерей этого сознанія человѣкъ становится *невмѣняемымъ*. Пусть этотъ голосъ слабъ, подавленъ противоположными желаніями, но не умолкаетъ онъ никогда, и никогда не скажетъ человѣку: „ты такъ стѣсненъ, ты такъ воспитанъ, что можешь это сдѣлать“. Такъ можетъ говорить разсудокъ, а не совѣсть. Христіанскій законъ, по слову апостола, написанъ на скрижаляхъ человѣческаго сердца (2 Кор. III, 3). Значитъ, въ человѣкѣ всегда остается внутренняя сила совѣсти, которая во всякую минуту могла-бы опредѣлить его волю

иначе, не смотря на все вліяніе внѣшней обстановки и собственнаго характера. И эта возможность нерѣдко становится реальнымъ фактомъ; этотъ слабый, повидимому, голосъ преодолеваетъ многолѣтнюю работу страстей и тысячи неблагоприятныхъ условій. Человѣкъ раскаявается. Это мучительное состояніе. Душа какъ бы разрывается на части: на ту, какую она была прежде и на ту, какую должна-бы быть. Но изъ растреснувшейся оболочки и сгнившаго, повидимому, внутренняго содержанія зерна пробивается ростокъ новой жизни. Какого бережнаго ухода требуетъ этотъ ростокъ и какъ неподходяща для него та тюремная атмосфера, куда попадаетъ преступникъ. Сколько добра, сколько тепла и свѣта принесло бы этой душѣ братское посѣщеніе! Какой глубокой смыслъ кроется въ этихъ словахъ немногихъ: *„заключенныхъ въ темницу посѣщайте“*! И какъ рѣдко вспоминаютъ ихъ изъ всѣхъ заповѣдей Христовыхъ!

Преступникъ, даже повредившій обществу и наказанный имъ, продолжаетъ оставаться его членомъ. Вѣдь общество въ настоящемъ его видѣ образовалось не по взаимному соглашенію его членовъ (*contrat social*), и не такъ поверхностны связи въ немъ, чтобы во всякое время можно порвать ихъ и, разрушивъ контрактъ, разойтись въ разныя стороны. Преступникъ имѣетъ такое же право на охрану и попеченіе, какъ и другіе члены. Лишь тогда лишился бы онъ всѣхъ правъ, когда лишился бы всѣхъ человѣческихъ свойствъ. Налагая на преступника наказаніе, общество должно помнить это, должно предвидѣть, какое дѣйствіе произведетъ на виновнаго опредѣляемая ему кара. Оно не вправѣ унижать и оскорблять его, не вправѣ помѣщать его въ такія условія, которыя могли бы помѣшать его раскаянію, а тѣмъ болѣе соблазнить его на худшее. Напротивъ, оно обязано облегчить ему его раскаяніе, обязано облегчить перемѣну порочной жизни, предъявляя ему лишь такія требованія, исполненіе которыхъ не только не противорѣчило бы его природѣ, но было бы одновременно средствомъ и формой его собственнаго развитія.

И дѣйствительно, по мѣрѣ того, какъ общество становилось гуманнѣе, оно все болѣе и болѣе заботилось о благоустройствѣ

тюремъ и участи осужденныхъ. Нужно перенестись мыслью за много вѣковъ назадъ, спуститься въ душное, сырое и темное подземелье, увидѣть голодную человѣческую тѣнь, валяющуюся на гнилой соломѣ въ грязи и нечистотахъ, чтобы понять, что значило тогда „бросить въ темницу“. Еще пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ „Сибирь“ и „каторга“ наводили ужасъ однимъ своимъ именемъ. Теперь о преступникахъ заботятся болѣе. Но кто рѣшится утверждать, что въ благоустройствѣ тюремнаго быта дальше идти уже некуда?

Тюрьма является лишь орудіемъ самозащиты общества, къ которому оно, къ глубокому прискорбію, вынуждено прибѣгать при наличности злыхъ членовъ. Существованіе преступниковъ говоритъ прежде всего о болѣзненномъ состояніи самого общества, а удаленіе ихъ въ тюрьму является ампутаціей наиболее пораженныхъ членовъ общественнаго тѣла. Но было бы неразумно прибѣгать къ ампутаціи при всякомъ заболѣваніи, въ концѣ концовъ это приведетъ къ уродству. Частыя операціи свидѣтельствуютъ или о неумѣннѣ врача, или о томъ, что къ его помощи обратились слишкомъ поздно. Въ приложеніи къ обществу это значитъ, что мѣры предупрежденія должны преобладать надъ мѣрами пресѣченія, и что гораздо важнѣе позаботиться о нравственной и правовой гиgienѣ общества, чтобы общественная жизнь давала наименьшее количество поводовъ къ преступленіямъ. А если уже зло тѣмъ не менѣе совершилось, то въ интересахъ самого общества позаботиться, чтобы оно ограничилось однимъ только совершившимся фактомъ, а не стало бы источникомъ новыхъ золъ. Развитие исправительной системы еще впереди и общество вправѣ на нее надѣяться. Вообще же въ обращеніи съ нарушителями закона христіанамъ слѣдуетъ не опускаться до ихъ нравственнаго уровня, а стараться поднять ихъ до своего.

Антропологическая школа.

Но возможна и противоположная крайность. Есть теоретики антропологической школы, которые утверждаютъ, что преступникъ совершенно невиновенъ въ совершаемомъ имъ злодѣяннѣ. Его ор-

ганизмъ, его мозгъ и его нервы такъ устроены, что въ немъ неизбежно должны возникнуть преступныя мысли, желанія и дѣйствія. Одна бѣда: нельзя указать такихъ опредѣленныхъ физиологическихъ признаковъ, по которымъ съ несомнѣнностью можно было бы отличить наслѣдственнаго преступника отъ примѣрнаго гражданина. Обыкновенно указываемые такъ называемые „признаки вырожденія“ слишкомъ общи и расплывчаты. Судя по нимъ, многихъ выдающихся по уму и безупречности дѣятелей пришлось бы помѣстить или въ тюрьму, или въ психіатрическое заведеніе. Въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ судъ, рѣшающемъ судьбу человѣка, нельзя руководиться такими признаками. И хотя несомнѣненъ фактъ вліянія наслѣдственной организаціи на душевную жизнь человѣка, какъ и вліяніе окружающей обстановки и собственнаго характера, но вліяніе не одно и то же, что исключительная причина. Психологія, кромѣ того, не знаетъ прирожденныхъ идей въ видѣ опредѣленныхъ рѣшеній.

Эта мнимо-гуманная теорія, снимающая съ человѣка вину преступленія, если сдѣлать изъ нея строго-логическій выводъ, приведетъ къ совсѣмъ негуманному обращенію съ преступникомъ. Вѣдь если наслѣдственное вырожденіе неизлѣчимо и роковымъ образомъ приведетъ человѣка къ преступленію, то напрасны всякія заботы объ исправленіи преступника и объ раціональности мѣръ наказанія. Единственно раціональной мѣрой было бы въ этомъ случаѣ совершенное удаленіе преступника изъ общества по меньшей мѣрѣ въ пожизненное тюремное заключеніе. Да и зачѣмъ дожидаться этого рокового конца? Не лучше ли предупредить преступленіе, заранѣе отправивъ въ тюрьму человѣка, носящаго признаки вырожденія? Слишкомъ ужъ много лицъ нуждались бы въ такомъ предупрежденіи и пресѣченіи въ нашъ нервный вѣкъ.

Положительныя задачи права.

Мы разсмотрѣли только отрицательное отношеніе государства къ нарушителямъ его безопасности. Но всякое предупрежденіе и пресѣченіе ограждаетъ какое-нибудь положительное благо. Это-то благо и служитъ главной цѣлью государства, судебная же дѣя-

тельность въ немъ является только средствомъ. Это положительное благо — обезпеченіе для всѣхъ гражданъ возможности беспрепятственно жить физически, умственно и нравственно. Запрещеніе, напримѣръ, заражать какими-либо отбросами колодцы и источники, равно какъ и другія санитарныя правила, имѣютъ цѣлью обезпечить здоровыя условія въ фізіологической жизни. Устройство учебныхъ заведеній, содѣйствіе искусствамъ обезпечиваютъ умственное развитіе и работу. Уголовныя законы ограждаютъ отъ нравственныхъ соблазновъ и обезпечиваютъ свободѣ нравственную дѣятельность.

Взаимная зависимость нравовъ и законовъ.

Но эта власть, благоустроющая общество, сама является частью общества. Отъ *него* заимствуетъ она свои мысли, *его* желанія и нужды удовлетворяетъ. Каковы въ странѣ нравы и вѣрованія, таковы и ея законы. Пока общество грубо и исповѣдуетъ языческую вѣру, въ немъ одни законы; принимаетъ оно христіанство — другіе законы; развивается и улучшается общество — совершенствуются и его законы. Законъ—это обязательный для всѣхъ *мінімум* нравственныхъ требованій. Для неразвитыхъ этотъ *мінімум* меньше, для развитыхъ — больше. Обнаруживается же общественная нравственность въ нравахъ и обычаяхъ, общеупотребительныхъ у всего народа. Она характеризуется взаимнымъ отношеніемъ различныхъ классовъ общества, сказывается въ отношеніи между трудомъ и наслажденіемъ, въ томъ, какъ отдѣльные индивидуумы относятся къ порядкамъ и учрежденіямъ цѣлаго общества: къ семьѣ, власти, собственности, религіи. Нельзя посему успокоиться на увѣренности, что кто-то, гдѣ-то все за насъ обдумаетъ, все сдѣлаетъ. Дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, хотя бы самыхъ просвѣщенныхъ и энергичныхъ, никогда не можетъ замѣнить жизни всего общества.

Питаясь, такъ сказать, нравственными соками общества, законодательство и само вліяетъ на нравы своей страны. Ибо масса смотритъ на то, что одобряетъ государство, какъ на норму и считаетъ себя нравственно-оправданною, если она дѣйствуетъ сообразно съ законами государства.

Недостаточность однихъ законовъ для благоустройства жизни.

Но если такое мнѣніе о своей нравственной отвѣтственности извинительно для человѣка мало развитаго, для котораго и предъявляемый закономъ *minimum* нравственности еще очень высокъ, то для людей, стоящихъ ступенью выше по своему развитію, совсѣмъ непростительно прикрываться закономъ властителя отъ исполненія законовъ Создателя (Твор. Григорія Богосл. 2 ч., 29—30). Законъ, написанный въ сердцѣ человѣческомъ, шире всякихъ писанныхъ законовъ. Никогда не скажетъ онъ своему носителю: „ты такъ хорошъ, что лучше некуда“. Его идеаль — недостижимое Божественное совершенство (Матѳ. V, 48). Если государственный законъ позволяетъ мнѣ отбирать послѣднее у моего должника, это не значитъ еще, что я такъ и долженъ поступить. „*Все мнѣ позволительно, но не все полезно*“ (1 Кор. VI, 12), говоритъ апостоль. Законъ защищаетъ мою неприкосновенность и честь, но это не освобождаетъ меня отъ обязанности прощать свои личныя обиды и не даетъ права призывать судъ и полицію на помощь моему эгоизму и гордости. „*Все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною*“ (1 Кор. VI, 12). Если правительственная власть заботится о защитѣ сиротъ или о прокормленіи голодающаго населенія, то это не освобождаетъ меня отъ обязанности всѣми силами и способами содѣйствовать благополучію моихъ ближнихъ и не даетъ мнѣ права слагать на плечи полиціи мой личный нравственный долгъ. Не къ государству и не къ органамъ его власти, а къ каждому изъ насъ лично обращены завѣты Спасителя.

Высшіе нравственные законы не имѣютъ принудительной силы, никакой приставъ не наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ. Но это не значитъ, что ихъ можно нарушать безнаказанно. Нарушеніе ихъ вызываетъ глубокое потрясеніе общественной жизни. Ужасными болѣзнями расплачивается природа за нарушеніе заповѣди цѣломудрія. Что, повидимому, безобиднѣе роскоши, и кто можетъ воспретить ее? А вдумайтесь, что она влечетъ за собой? Никакой предметъ роскоши не падаетъ съ неба въ готовомъ видѣ; тысячи

рабочихъ рукъ заняты ихъ изготовленіемъ. Предъявляя торговлѣ то или другое требованіе, мы, сами того не сознавая, отдаемъ приказаніе невѣдомой намъ толпѣ рабовъ, прикованныхъ къ намъ неумолимой нуждой въ хлѣбъ, находящемся въ нашихъ рукахъ. Не будь нашего безумнаго требованія, эти рабочіе произвели-бы много полезнаго, чѣмъ можно было бы всѣхъ одѣть, накормить, обогрѣть. А теперь ихъ трудъ обращенъ на выработку предметовъ, потребляемыхъ самымъ незначительнымъ меньшинствомъ, въ которыхъ къ тому же не чувствуется ни малѣйшей необходимости. На удовлетвореніе же насущныхъ потребностей большинства остается меньше времени. Меньше тогда народъ питается, хуже одѣвается, меньше имѣетъ средствъ заводить школы. За невѣжествомъ слѣдуетъ нравственная неразвитость; за бѣдностью — болѣзни и неумѣренная смертность. И много, много личныхъ нравственныхъ пороковъ искажаютъ общественную жизнь. Никакое правительство не въ силахъ предусмотрѣть и предупредить ихъ, хотя бы оно создало цѣлую армію чиновниковъ, изъ которыхъ одни контролировали бы общество, а другіе — самихъ контролирующихъ. И нѣтъ надежды, чтобы системой этихъ правовыхъ законовъ могъ быть водворенъ на землѣ золотой вѣкъ общественнаго благополучія. Это возможно въ томъ только случаѣ, когда все общество постарается перевоспитать себя въ духъ христіанской нравственности, исключаящей эгоизмъ, этотъ источникъ насилія и несправедливости къ своему ближнему. Люди, связанные между собою братскимъ чувствомъ единенія и взаимной готовностью жертвовать другъ для друга личными интересами, создадутъ лучшій порядокъ вещей, соотвѣтствующій требованіямъ воли Божіей.

А перевоспитаніе общества начинается съ отдѣльныхъ членовъ его. Человѣческое дѣйствіе походитъ на брошенный въ воду камень. Упавъ въ одну точку, онъ послѣдовательными кругами распространяетъ свое вліяніе, и трудно усмотрѣть глазамъ, гдѣ оно оканчивается. Пусть каждый постоянно чувствуетъ, что всякое его дѣйствіе въ той или иной степени содѣйствуетъ или препятствуетъ благополучію ближняго. Пусть каждый изъ насъ живетъ и поступаетъ такъ, чтобы распространять вокругъ себя здоровую нрав-

ственную атмосферу, содѣйствуя всѣми возможными и доступными средствами и матеріальному, и духовному благу другихъ.

В. Горбуновъ.

Значеніе путешествій *).

Пріятно наслаждаться у домашняго очага. Жизнь тяготитъ каждого ежедневными заботами, страданіями и поисками за кускомъ насущнаго хлѣба. Какое счастье имѣть возможность послѣ неизбежной житейской прозы отвести душу въ кругу лицъ, преданныхъ и любящихъ разумною любовію и всегда готовыхъ поддержать и ободрить. И какъ благодѣтельно послѣ труда имѣть отдыхъ въ семьѣ, у очага. Но постараемся не быть односторонними. Не станемъ утверждать, будто все счастье семьи только и состоитъ въ постоянномъ, неразлучномъ глядѣньѣ другъ на друга. Далеко нѣтъ. Въ числѣ воспитательныхъ средствъ, усиливающихъ и укрѣпляющихъ радости семейной жизни, видное мѣсто занимаютъ путешествія. „Тотъ, кто хочетъ наслаждаться путешествіями, долженъ быть способнымъ и подготовленнымъ оцѣнить тѣ наслажденія, которыя они доставляютъ“. (Сенека). И русская пословица гласитъ: „глупецъ бродитъ съ мѣста на мѣсто, разумный же человекъ путешествуетъ съ толкомъ“. Нѣтъ сомнѣнія, что описанія природы и хорошія картины помогаютъ человеку въ дѣлѣ расширенія умственнаго кругозора и уясненія скрытаго въ нихъ смысла. Но какъ бы ни была хороша картина, она не то, что дѣйствительность. Стоитъ припомнить впечатлѣніе при наблюдении надъ восходомъ и заходомъ солнца, журчаніемъ ручейка, впечатлѣнія отъ величественной рѣки, катящей свои волны въ море, отъ пѣнія птицъ въ лѣсу, жужжанія пчелъ на пасѣкѣ. Какъ блѣдны предъ ними самыя прекрасныя изображенія ихъ на полотнѣ, или бумагѣ. Между тѣмъ что ни мѣстность, новое и новое разнообразіе въ природѣ и въ людяхъ: югъ имѣетъ свои прелести, сѣверъ—свои. Новые лѣса, рѣки, моря—не заключается-ли

*) Дополненіе къ библиограф. замѣткѣ о Дневникахъ воспитанниковъ Самарск. семинаріи во время ихъ путешествій на сѣверъ и на югъ Россіи. См. отдѣлъ «Норяя книги».

во всемъ этомъ живой интересъ? А если такъ, то необходимо признать за путешествіями силу развивающую и воспитывающую: они развиваютъ наблюдательность и даютъ богатый матеріаль по- стоянной смѣной картинъ природы, нравовъ людскихъ и проч. и проч.; они оживляютъ и тѣ представленія, которыя составлены о предметахъ по описаніямъ и закрѣпляютъ ихъ въ памяти. Воспитательное значеніе путешествія имѣютъ потому, что знакомятъ со всякаго рода достопримѣчательностями чужихъ странъ и родной страны, а особенно съ ея старинными центрами религіозной жизни, каковы Кіевъ, Москва, Сергіевскій посадъ, Соловки и др. Въ виду сказаннаго нельзя не порадоваться, что лѣтомъ 1899 г. многіе учащіеся отправились путешествовать по святымъ мѣстамъ, такъ воспитанники выпускного класса 5-й Кіевской гимназіи во главѣ съ директоромъ отправились на Кавказъ, 80 воспитанниковъ Казанской гимназіи — въ Крымъ, воспитанники Орловской гимназіи — на Волгу (Церк. Вѣстн. 1899 г. № 23); воспитанники Житомирской гимназіи путешествовали по Волгѣ, по Дону, моремъ въ Крымъ и на Кавказъ, и даже за-границу; студенты Харьковскаго университета совершали поѣздки на Кавказъ (Сынъ Отеч. № 157). Путешествовали студенты Моск. дух. академіи въ Соловки. Подвиглись и воспитанники Самарской семинаріи во главѣ съ ректоромъ ея отправиться въ 1899 г. на Соловки съ остановками въ попутныхъ Волжскихъ городахъ, а на обратномъ пути въ Москвѣ; а въ 1900 г. чрезъ Кіевъ, Черниговъ — въ Крымъ. Предполагается много другихъ путешествій молодыхъ людей. Были даже поѣздки воспитанницъ Вятскаго Епарх. училища (Церк. Вѣд. 1900 г.) хотя пока не на далекое разстояніе — въ г. Слободской. Желательно, чтобы такія поѣздки предпринимались чаще и въ разныя мѣста, ибо, развивая путешествующихъ, они оздоравливаютъ ихъ и физически и нравственно. Къ тому же любовь къ путешествіямъ нисколько не отвлекаетъ насъ отъ домашняго очага, какъ думаютъ нѣкоторые, а наоборотъ — болѣе къ нему привлекаетъ. Опытомъ дознано, что одинъ изъ лучшихъ, пріятныхъ моментовъ путешествія — это возвращеніе домой и что лучше всего наслаждается жизнью у домашняго очага тотъ, кто вре-

мя отъ времени оставляетъ его. Не въ этомъ ли и заключается психологическій смыслъ пословицы: „въ гостяхъ хорошо, а дома лучше“. Мелочи жизни, неизбежно приносящія съ собою извѣстную долю разстройства, непріятности какъ въ службѣ, такъ и въ семьѣ вслѣдствіе отлучки и множества новыхъ и здоровыхъ впечатлѣній въ путешествіи забываются и смѣняются только пріятными воспоминаніями о видѣнномъ въ послѣдній разъ. А потому въ жизни служебной является бодрость и энергія, а въ семейной радость, миръ и какъ будто обновленная любовь *).

Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.

«По поводу толковъ въ современномъ образованномъ обществѣ, возбужденныхъ посланіемъ Святѣйш. Синода о графѣ Л. Толстомъ». (Съ приложеніемъ письма графини С. А. Толстой къ митрополиту Антонію и отвѣта его). стр. 56, Кіевъ 1901 г. Законоучителя Кіевскаго Института Императора Николая 1-го свящ. Константинъ Аггеева.

Вышепоименованная книжка законоучителя Кіевскаго Николаевскаго Института, вышедшая въ свѣтъ въ мартѣ текущаго года, вслѣдъ за опубликованіемъ извѣстнаго посланія Св. Синода о графѣ Л. Толстомъ, посвящена жгучему вопросу послѣдняго времени, особенно взволновавшему русское интеллигентное общество, и какъ разъ отвѣчаетъ на современную „злобу дня“. По словамъ автора, лица, входящія въ составъ т. н. свѣтскаго интеллигентнаго общества, отнеслись къ посланію Св. Синода съ нескрываемымъ недовольствомъ, пользуясь имъ для болѣе рельефнаго выраженія своихъ симпатій къ „великому писателю земли русской“. На ряду съ заявленіями, которыя въ силу своего ха-

*) Въ нашихъ духовныхъ заведеніяхъ экскурсіи въ далекія мѣста соединяются съ громадными препятствіями. Первое и главное изъ нихъ — недостатокъ средствъ. Благодаря этому въ экскурсіяхъ могутъ принимать участіе только тѣ воспитанники, у которыхъ отцы состоятельные. А бѣднякамъ, сиротамъ, увы! и хотѣлось бы не отстать отъ товарищей, да приходится отставать. Помощи, помощи надо! Другое препятствіе въ томъ, что далеко не всякій изъ учащихъ и воспитывающихъ рѣшится взять на себя самоотверженный трудъ ѣхать съ учениками на мѣдные гроши, со всякими неудобствами и личнымъ упербомъ. Хорошо вѣдь говорить о пользѣ и удовольствіи экскурсіи, а совершать ихъ въ обществѣ учащихся юношей, чтобы быть съ ними вездѣ и во всемъ въ одинаковыхъ условіяхъ, при недостаткѣ денегъ, это — подвигъ, требующій по-истинѣ самоотверженія.

рактера должны быть оставляемы безъ отвѣта, автору пришлось слышать немало сѣтованій по поводу происшедшаго отъ серьезныхъ лицъ самыхъ разнообразныхъ направленій и даже отъ вѣрныхъ, по ихъ словамъ, сыновъ церкви. Авторъ, съ своей стороны, выставляетъ на видъ, что „психологическая основа этого явленія“ вполне понятна, что по поводу его „кольнуло болью и наше сердце“, ибо Л. Толстой „близокъ намъ какъ авторъ многихъ высокохудожественныхъ произведеній, доставлявшихъ минуты рѣдкаго духовнаго наслажденія“, испытанныхъ и испытываемыхъ при созерцаніи такихъ образовъ, какъ Платонъ Каратаевъ, Пьеръ, Андрей Болконскій, Долли, нравственная красота которыхъ рельефно отѣняется на фонѣ столь-же мастерски изображенной „хищной“ пошлости людской... Больно было читать авторитетное свидѣтельство сонма русскихъ іерарховъ о неправомыслии графа,... „но оно должно было быть“ и по малѣйшемъ вникновеніи въ суть дѣла сыномъ православной церкви принимается, *какъ живой голосъ живого средоточія православнорусской церкви.*

О. Аггеевъ ставитъ своею цѣлью помочь интеллигентному человѣку „вникнуть надлежащимъ образомъ“ въ смыслъ и значеніе знаменательнаго синодскаго „опредѣленія“.

Въ первомъ отдѣлѣ своей книжки (11 — 26 стр.) авторъ, опредѣляя спасеніе человѣка какъ постоянное и постепенное слитіе его со Христомъ, раскрываетъ ту мысль, что средою, въ которой осуществляется единеніе отдѣльныхъ лицъ со Христомъ, служитъ церковь. Среда эта обладаетъ всѣми необходимыми средствами спасенія; въ частности, — полнотою религіозной истины. Истина Христова открывается путемъ *жизни* въ единеніи съ другими: члены организма (церкви) только въ томъ случаѣ пользуются живительной силой своей главы (Христа), когда не перывается ихъ взаимная связь: отпалъ онъ отъ тѣла, отпалъ онъ и отъ главы. Истина Христова дана не каждому особо, а всѣмъ ученикамъ Христовымъ вмѣстѣ, дана ихъ взаимной любви, ихъ богосозданному единству, дана церкви, и въ ней-то только каждому человѣку. Если таково значеніе церкви, то можетъ-ли она

молчать въ то время, когда ея сыны, разрывая союзъ съ нею, вступаютъ на путь нравственной гибели? Молчать при такихъ условіяхъ — значитъ равнодушно относиться къ духовному благосостоянію людей, задерживать внѣшнее выраженіе своей внутренней жизни, стоять подъ спудомъ, а не на свѣщницѣ. — Нѣтъ, если правосл. церковь сознаетъ, что она — и только она — обладаетъ полнотою религіозной истины, что отчужденіе отъ нея губительно для ищущихъ спасенія, она *должна* открыто, во всеуслышаніе, не взирая на лица, вѣщать людямъ истину, хотя-бы это вѣщаніе вызывало упреки и даже вражду къ ней.

Во 2-мъ отдѣлѣ своей книжки авторъ даетъ краткій очеркъ развитія „религіозныхъ“ воззрѣній Толстого. Здѣсь мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми свѣжими, интересными мыслями. Хорошо изучившій сочиненія Толстого, о. Аггеевъ не мирится съ тою, почти общепринятою у насъ мыслью, что Толстой только въ своихъ послѣднихъ, не художественныхъ, произведеніяхъ сталъ на путь, далеко его уведшій въ сторону отъ православнаго христіанства. По мнѣнію автора, неправильно отличать міросозерцаніе графа періода художественной дѣятельности и періода его философствованія. — Его XIII томъ и всѣ заграничныя изданія въ существенныхъ своихъ взглядахъ коренятся въ раннихъ произведеніяхъ его. Страницы, посвященныя доказательству и раскрытію этихъ мыслей, принадлежатъ къ интереснѣйшимъ въ книжкѣ. Оказывается, между прочимъ, что въ февральской книжкѣ нѣмецкаго журнала: „die Zeit“ за 1901 г. Толстой началъ печатаніе спеціальнаго философско-богословскаго трактата о Богѣ, гдѣ особенно вооружается противъ ученія о Богѣ, какъ существѣ личномъ. Мы считаемъ Бога личнымъ, говоритъ теперь Толстой, не потому что онъ личень, а потому, что мы сами личны. Я держу предъ глазами зеленое стекло и вижу весь міръ зеленымъ. Иначе видѣть я не могу“... По утверженію автора, Толстой — съ раннихъ лѣтъ убѣжденный пантеистъ.

Въ послѣднемъ, заключительномъ отдѣлѣ авторъ входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе „тѣхъ“ возраженій и недоумѣній, вызванныхъ синодальнымъ посланіемъ, съ которыми автору приходилось

сталкиваться лично“. Вся книжка читается живо и съ интересомъ. А. Б.

Общедоступное объясненіе Евангелія въ порядкѣ земной жизни Христа Спасителя. М. О. 1901 г. Ц. 90 к. Складъ изд. въ С.-Петербург. Т—въ „Трудъ“. Фонтанка, 86.

Книга съ указаннымъ заглавіемъ „посвящается православному русскому народу“. Въ оглавленіи указаны расположенныя въ порядкѣ событія изъ земной жизни Господа Евангелія параллельно изъ всѣхъ евангелистовъ на каждое событіе. Затѣмъ изложено краткое жизнеописаніе евангелистовъ. А потомъ, согласно указанію оглавленія, приводятся уже самыя евангельскія зачала на русскомъ языкѣ. Въ промежуткахъ чрезъ нѣсколько стиховъ дѣлаются дополнительные объясненія данныхъ мѣстъ, изложенныя слогомъ весьма простымъ, общедоступнымъ. Самый замысль изданія—дать полное жизнеописаніе Спасителя по евангеліямъ,—равно какъ и исполненіе этого замысла: изложеніе евангелій на русскомъ языкѣ и приложеніе объясненій—весьма цѣлесообразно, удобно и достаточно выполнено. Цѣна книги (XVI стр. + 436 стр.) весьма невысокая. Нельзя не указать, что въ помѣщенномъ на заглавномъ листѣ ликѣ Спасителя очень выразительномъ лѣвая рука изображена неправильно, неестественно, а сложеніе перстовъ ея странно. Въ виду этого желательно приложенное изображеніе замѣнить другимъ. Сверхъ того въ книгѣ очевидно въ стремленіи къ общепонятности славянское слово *зачало* замѣнено русскимъ *начало*, Измѣненіе небольшое; но его нельзя назвать правильнымъ и даже нужнымъ. Неправильно оно потому, что съ славянскимъ словомъ „зачало“ соединяется понятіе о цѣломъ отдѣлѣ, а не только о началѣ евангелія; не нужно потому, что славянское слово „зачало“ есть своего рода техническій терминъ, понимаемый даже простолюдинами и потому совершенно не требующій замѣны другимъ словомъ, которое къ тому же суживаетъ и самое понятіе о предметѣ.

Ученье и учитель. Педагогическія замѣтки. Изд. К. П. Побѣдоносцева. Москва. 1899 г. 60 стр.

Въ началѣ брошюры помѣщена переводная статья о воспи-

таніи характера въ школѣ; а потомъ приводятся взгляды издателя на нѣкоторые выдающіеся въ современной школѣ вопросы педагогики и дидактики. Послѣднее болѣе интересно и жизненно и вотъ эти вопросы. — *Объяснительное чтеніе.* „Разъигрываясь на этомъ широкомъ полѣ, фантазія учителя можетъ довести ученика до оупѣнія, прерывая мысль его въ чтеніи на каждомъ шагу и сбивая его съ толку вопросами и внушеніями... Неразумные поклонники этого метода, развивая его, любятъ составлять примѣрные уроки длинныхъ объяснительныхъ чтеній: служа образцами, эти уроки вводятъ одного слѣпца за другимъ въ яму, изъ которой не найдешь выхода“. *Преподаваніе Закона Божія.* При преподаваніи Закона Божія „больше всего берегись дѣлать изъ евангелія учебную книгу: это грѣхъ... Страшно должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей“. *Экзамены.* Авторъ — издатель относитъ ихъ къ числу варварскихъ формъ новѣйшей культуры; но въ тоже время и доказываетъ ихъ необходимость. „Когда ученикъ готовится къ экзамену, въ умѣ у него происходитъ художественная работа, какъ собрать, сопоставить и лучше выразить то, что ему предложено будетъ на экзаменѣ. И учитель думаетъ, о чемъ ему спросить мальчика, не выдерживая только отрывочные вопросы изъ программы, не разыскивая по одной памяти ученика имена, цифры и формулы... Въ этомъ видѣ экзаменъ перестанетъ быть мучительной инквизиціей мнимыхъ знаній, но получитъ разумное значеніе“. Кромѣ того въ брошюрѣ излагаются полезные совѣты: начальникамъ учебныхъ заведеній — дѣйствовать разумнымъ примѣромъ и дѣйствовать съ воодушевленіемъ, а не ради карьеры, почестей и возвышеній по службѣ; учителямъ: „учитель — ремесленникъ, учитель — чиновникъ не годится для живаго дѣла. Учитель долженъ быть подвижникомъ своего дѣла, полагающимъ душу свою въ дѣло воспитанія и обученія. Въ связи съ идеальнымъ взглядомъ на учителя, преданнаго своему дѣлу, излагается отрицательный взглядъ на методы обученія и научныя правила воспитанія.

Изложивъ содержаніе брошюры, мы не имѣемъ надобности

обсуждать по существу затрогиваемые въ ней вопросы. Но нахо-
димъ возможнымъ замѣтить, что сужденія о такихъ напр. вопросахъ,
какъ вопросъ объ экзаменахъ, или о преданности педагоговъ сво-
ему дѣлу даже до подвижничества могутъ быть и иныя, ибо пред-
меты могутъ разсматриваться и съ иныхъ точекъ зрѣнія, и въ
другой обстановкѣ, въ зависимости отъ окружающей дѣйствитель-
ности и т. д. и т. д.

*На югъ. Путевой дневникъ воспитанниковъ Самарской дух. семина-
ріи подъ редакціей преподавателя Н. Казанскаго. Самара. 1901 г.*

228 стр. Ц. 65 коп.

Названный дневникъ составляетъ продолженіе дневника, на-
печатаннаго годъ тому назадъ „Отъ Самары до Соловокъ и обрат-
но“. (Тотъ и другой—отдѣльные оттиски цѣлаго ряда статей
Сам. Епарх. Вѣд.).

Какъ самый фактъ, такъ и описаніе его свидѣлствуютъ
о пробужденіи особаго интереса и желаніи учащихся собственны-
ми глазами видѣть дальше своего роднаго мѣста, къ которому
многіе положительно прирастаютъ и не желаютъ видѣть ничего
дальше собственнаго носа. Нельзя не усмотрѣть, что этому инте-
ресу дано и умѣлое направленіе, при которомъ достигается не
только расширеніе умственнаго горизонта пріобрѣтеніемъ полезныхъ
знаній, развивается предпримчивость, наблюдательность и наход-
чивость; но и самое драгоцѣнное въ воспитаніи—нравственная
связь учащихся между собою и съ своими воспитателями.—Изъ
описанія видно, что съ учениками ѣздили ихъ начальники, кото-
рые дѣлили съ ними всѣ путевыя неудобства и жертвовали сво-
имъ заслуженнымъ покоемъ: предпринимали подвигъ ради самаго
возвышеннаго желанія быть воспитателями воспитательными, а не
безучастными и отдаленными. Описаніе такихъ монументальныхъ
сооруженій, какъ храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ (во время
путешествія на Соловки въ 1899 г.), Владимірскій соборъ въ
Кіевѣ и под. указываютъ кромѣ личной наблюдательности еще на
достаточный запасъ ранѣе собранныхъ свѣдѣній и слѣдов. на впол-
нѣ сознательное отношеніе путниковъ къ встрѣчающимся имъ пред-
метамъ. Нельзя не отмѣтить слишкомъ многочисленныхъ и иногда

утомительныхъ описаній видовъ природы и смѣны окружаю-щихъ предметовъ. Видится, будто путники поочередно становятся для записыванія, точно на часахъ, и, когда одинъ уходитъ, другой занимаетъ его мѣсто. Одному человѣку положительно невозможно вести столь подробную запись *).

Есть странички въ Дневникѣ весьма художественно написанныя. Заключенія обоихъ Дневниковъ дышатъ трогательною сердечностью и любовію автора и къ своимъ спутникамъ и къ тому святому дѣлу, ради котораго предпринимались путешествія. Самъ авторъ не высокаго мнѣнія о литературномъ достоинствѣ своихъ Дневниковъ, но дорожитъ ими, какъ драгоценнымъ памятникомъ тѣхъ хорошихъ, рѣдкихъ въ жизни впечатлѣній и чувствъ, которыми сопровождалась обѣ поѣздки воспитателей съ милыми ихъ сердцу воспитанниками.

До Ставрополя.

Пасхальная экскурсія семинаристовъ.

Волга только что вскрылась. Вчера и третьяго дня пришли первые пароходы. День ясный. Легкія перистыя облачка по мѣстамъ заслоняютъ горизонтъ и умѣряютъ яркій, почти жгучій, свѣтъ солнышка. Приволжская жизнь развернулась во всей красѣ и непринужденности. Партія татаръ ставитъ Самолетскую конторку, только что приведенную „Лермонтовымъ“; около каменнаго берега, на соломѣ спитъ почти въ адамовомъ костюмѣ будочникъ; невдалекѣ отъ него, положивъ подъ голову камень вмѣсто подушки, лежитъ, накрывшись фуражкой, столь прославляемый въ наши дни „босякъ“; двѣ бабы сидятъ на лодкѣ, смотрятъ вдаль и грызутъ сѣмячки; толпа народу разныхъ профессій снуетъ взадъ и впередъ; полицейскій „водворяетъ порядокъ“ ...

*) И на самомъ дѣлѣ запись велась не вездѣ и не всегда однимъ лицомъ, а поручалась разнымъ лицамъ — „часовымъ“ (какъ выражается рецензентъ). Веденіе дневника во всякомъ случаѣ было дѣло очень не легкое и совершалось въ высшей степени аккуратно. При всей не нравящейся рецензенту растянутости или дробности Дневниковъ, они оба напечатаны съ не малыми сокращеніями. *Ред.*

Въ часъ дня, 6 апрѣля, по предварительному уговору, на конторкѣ пароходскаго общества „Кавказъ и Меркурій“ одинъ за другимъ собираются воспитанники въ ожиданіи парохода, отправляющагося въ Ставрополь. Пароходъ медлитъ. По словамъ агента, его задержалъ ледъ гдѣ нибудь. Нетерпѣніе усиливается. Нѣсколько рукъ протягивается къ биноклю — посмотрѣть, не покажется — ли гдѣ нибудь дымъ на безграничномъ водномъ горизонтѣ. Не одинъ разъ обманываются нетерпѣливые зрители: видятъ буксиръ вмѣсто скорого парохода и уже начинаютъ беспокоиться за успѣхъ поѣздки. Наконецъ за баржами близъ устья Самарки появляется знакомый бѣлый островъ и черезъ 10 минутъ къ конторкѣ быстро подходит „скорый“ пассажирскій пароходъ „Константинъ Кауфманъ“. Но и тутъ затрудненія: въ кассѣ не выдаютъ билетовъ до Ставрополя до тѣхъ поръ, пока не узнаютъ, что тамъ поставлена пристань. Приходится ждать еще полчаса парохода сверху...

Всѣ препятствія устранены только въ три часа по-полудни, когда пришелъ „Цесаревичъ Николай“ и даль знать, что въ Ставрополѣ конторка на мѣстѣ.

Спѣшно собираемся всѣ на кормѣ парохода „Кауфманъ“ и считаемъ другъ друга: всего двадцать шесть человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ преподаватель и одинъ помощникъ инспектора. Съ нами узелки съ провизіей, котелокъ, громадный чайникъ и десятокъ жестяныхъ эмалированныхъ кружекъ. Въ рукахъ людей серьезныхъ — двѣ — три книги на случай дорожной скуки. „Скорый“ пароходъ не спѣшитъ къ отъѣзду. Юношество ждетъ свистковъ и готово погонять его своимъ нетерпѣніемъ. Слышатся безплодныя соображенія о томъ, какъ хорошо, если бы пароходъ можно привести въ движеніе электричествомъ: „нажалъ кнопку — и поѣхали бы“. Въ другомъ мѣстѣ занимаются пустословіемъ — разсуждаютъ о томъ, „какое отношеніе имѣетъ село П. къ Полтавскому сраженію“. На кормѣ парохода играютъ „русскую“; вдали, съ берега, слышится:

Ой разъ еще, ой разокъ еще...

Третій дикій свистокъ, почти ревъ. Быстро пароходъ отхо-

дять отъ станціи и даетъ „полный ходъ“. Море головъ виднѣется на пристани, „смѣсь лицъ, нарѣчій, состояній“: зонтики, платки, красныя рубашки, дамскія шляпки. Мало по малу раз-вертывается издали общій видъ Самары: красивый соборъ, громад-ная колокольня женскаго монастыря, зданіе театра, новый бе-регъ, устроенный нѣмцами — пивоварами. Волга широкая, раз-дольная, конца — краю не видать...

По обычаю устраиваемъ чай. Около большаго чайника стол-пились „хозяйки“: одна большая, длинная — непривычными ру-ками нарѣзываетъ лимонъ, — ножикъ тупой, больше давить, чѣмъ рѣжетъ; другая — готовить провизію и помогаетъ словами. Третья завариваетъ чай цѣлою горстью вдвое большей маленькаго чай-ника, четвертая подвигаетъ большую четырехугольную полоска-тельную чашку. Масса народу столпилась „у источника“. Бойкая и оживленная „хозяйка“ „разливаетъ чай“; каждый изъ путе-никовъ протягиваетъ кружку, стараясь получить свою порцію ско-рѣе другихъ. Смѣхъ, шутки, остроты. Трое людей серьезныхъ отдѣлились отъ толпы: одинъ изъ нихъ внимательно читаетъ ста-рый номеръ „Самарской газеты“; двое другихъ — только что по-лученную книжку „Богословскаго Вѣстника“ съ описаніемъ путе-шества въ Палестину *). Среди всеобщаго оживленія проходитъ контроль. Мы оказываемся самыми исправными пассажирами па-роходскаго общества: не только имѣемъ каждый по билету уста-новленному правиламъ, но и еще четыре билета лишнихъ. „За-вѣдующему финансовымъ отдѣломъ“ стоитъ большихъ трудовъ возстановить истину.

За хлопотами незамѣтно отъѣхали отъ Самары почти на часъ пути. Городъ вдали будто совсѣмъ утонулъ въ водѣ: на разливѣ рѣки кажется, что онъ стоитъ на маленькомъ длинномъ полу-островѣ, который одной стороною сливается съ Волгой, другой уходитъ въ небо. Среди другихъ строеній особенно рельефно вы-дѣляются вдали соборъ и монастырь и нѣсколько трубъ разныхъ заводовъ и мельницъ. Съ обѣихъ сторонъ парохода возвышаются „Геркулесовы столпы“ — вѣковые утесы Жигулевскихъ горъ. Мѣ-

*) Статью подъ заглавіемъ: „Въ странѣ священныхъ воспоминаній“.

стами они настолько высоки, что скрывают солнышко и мы ѳдемъ вблизи берега совершенно въ тѣни. Пароходъ пошелъ значительно тише. Волга узкая и теченіе здѣсь настолько сильное, что едва-едва справляется съ нимъ даже гигантская машина нашего парохода, а маленькіе пароходы, особенно въ большую воду, часто совсѣмъ не въ силахъ сладить съ нимъ. Въ виду Царева Кургана и Самарскихъ воротъ помощникъ инспектора К. И. С., облокотившись на бортъ парохода, объясняетъ юношеству какой то физическій законъ; слушатели столпились около него со стаканами въ рукахъ. Надъ импровизированной аудиторіей слѣва возвышается громадная стѣна, покрытая соснами, березками, кленомъ и дубомъ. Дикая скала ожила подъ вліяніемъ весны; на деревьяхъ мѣстами показываются зеленые листочки. Надъ трапомъ двухъ-этажнаго парохода, правѣе горы виситъ бѣлое перистое облачко. Нѣсколько лѣвѣй „аудиторіи“ ученики расположились по домашнему: кто съ кускомъ, кто съ книгой, кто съ чашкой въ рукѣ; меланхолическій юноша низко наклонилъ голову надъ бортомъ парохода и долго не спуститъ своихъ темныхъ, задумчивыхъ глазъ съ бѣгушихъ волнъ: глубина здѣсь страшная...

Миновали „ворота“. Изъ за горы, перерѣзанной оврагомъ, выглянуло солнышко. Рѣжутъ глазъ яркіе вечерніе лучи. Свѣтлѣе, веселѣе стало на пароходѣ. Ласкающая свѣжесть Волги и легкой вѣтерокъ бодритъ усталые нервы. Еще „стѣна“, и скоро Ширяево, ближайшее къ Самарѣ село въ ущельи Жигулей. Легкомысленные юноши, въ виду ближайшихъ возвышеній, мечтаютъ построить замокъ на вершинѣ горы и... свѣсивши ноги сидѣть... и чтобы А. чайникъ приносилъ. А. дѣйствительно въ это время идетъ по трапу съ громаднымъ чайникомъ и, боясь облить кого нибудь изъ толпы кипяткомъ, кричитъ: „позвольте пожалуйста!“ Всѣ почтительно разступаются...

Въ Ширяевѣ Пасха во всемъ разгарѣ: на берегу Волги вблизи крайнихъ домовъ, цѣлые десятки одѣтыхъ въ красныя и синія рубашки крестьянскихъ дѣтей катаютъ яйца. Ниже, уже совсѣмъ на рѣкѣ, разряженные поселяне въ лодкѣ встрѣчаютъ привѣтствіемъ нашъ пароходъ. На баркахъ, выше по теченію, по

праздничному развѣваются флаги. Быстро минуемъ селеніе: и дома и маленькая церковь, окрашенная въ свѣтло—синюю краску, скрываются за новыми горными уступами.

Спускаюсь внизъ. Здѣсь наши спутники разсматриваютъ машину. Весело бѣгаютъ въ ней маленькіе валики и винтики, съ страшной силой выталкиваются изъ стороны въ сторону громадные поршни. Серьезный кочегаръ на полномъ ходу ловить ихъ рукою и смазываетъ масломъ. Часы надъ машиной показываютъ шесть.

Проходимъ дальше, на носъ парохода и сидимъ надъ самой водою, любуясь, какъ рѣжетъ онъ воду, разсыпая брызги во все стороны. Влѣво все еще тянутся „по — надъ лѣсомъ гребни да утесы“. Маленькимъ, ничтожнымъ кажешься въ сравненіи съ этими великанами. Вдали, надъ рѣкою, солнышко спускается къ закату. По ту и другую сторону — неизмѣримое водное пространство. Время отъ времени пробѣжить вѣтерокъ — теплый, ласкающій. „Хорошо намъ здѣсь быть“... Собираемся вмѣстѣ нѣсколько человѣкъ и читаемъ взятыя съ собою любимыя стихотворенія и статью Энгельгардта о томъ, что „улучшеніемъ матеріальныхъ формъ жизни воспользуется только рядовое человѣчество, толпы похожихъ другъ на друга заурядныхъ людей, но немногіе избранные попрежнему отъ этихъ условій уйдутъ и наги босы въ пустыню; что оставивъ построенныя по послѣднему слову науки курятники и птичники, орлы по прежнему будутъ сидѣть одни на голыхъ, недосыгаемыхъ скалахъ, среди ледниковъ и пропастей и съ высоты глядѣть въ синюю даль и стремиться къ ней“.

Настроеніе пасхальное. Тихо, привѣтливо на пароходѣ. Съ берега вѣетъ свѣжестью листьевъ, слышится пѣніе птицъ. Отъ борта слышенъ мѣрный, будто подъ сурдинкой, стукъ колесъ.

Скоро закатъ и близко Ставрополь. Послѣднія, самыя дикія и самыя неприступныя скалы, мѣстами обрывистыя, будто цѣлыя зданія, мѣстами покрытыя хвойнымъ лѣсомъ.

Цѣлый городъ надъ рѣкою:

Стѣны зубчатые вѣнцы,

Башенъ грозныя твердыни..

Только что миновали село Маркваша. Время отъ времени

встрѣчаются пассажирскіе пароходы и нашъ привѣтствуетъ ихъ дикимъ воемъ, на разные лады повторяемымъ горнымъ эхомъ.

По пріѣздѣ въ Ставрополь, прежде всего стоялъ на очереди вопросъ объ ужинѣ. Старшіе и младшіе на этотъ счетъ устроились по разному: одни расположились ужинать въ первоклассной каютѣ пароходской конторки, захвативъ съ собою куличи и пасхальныя закуски, другіе предпочли душному помѣщенію ужинъ на открытомъ мѣстѣ. Команда слишкомъ въ двадцать человекъ спѣшно оставила пароходскую пристань, поднялась въ гору и двинулась вверхъ по теченію рѣки, чрезъ горы и буераки, къ близлежащему сосновому бору. Вскорѣ на близкомъ разстояніи можно было видѣть, какъ въ темнотѣ ночи теплился почти надъ самой Волжкой огонь нашихъ „чумаковъ“ и въ котелкѣ надъ нимъ варилась самымъ примитивнымъ образомъ пшенная каша. Болѣе двадцати юношей живо были заинтересованы своимъ хозяйствомъ: приносили сухія вѣтви, разводили огонь, мѣшали пшено, раздували тлѣющія искры. Главная хозяйка изображала собою живую пневматическую машину въ тѣ минуты, когда огонь потухалъ. Временами „дуютъ по очереди“, временами всѣ вмѣстѣ; десятокъ „легкихъ“ гораздо сильнѣе разжигаетъ пламя, чѣмъ самыя лучшіе большіе мѣхи. Когда все было готово, разостлали на травѣ взятую изъ семинаріи салфетку и размѣстили на ней „сервировку“, замѣнивъ тарелки чайными кружками. Ложки забыли съ собой взять и потому каждый долженъ былъ изловчиться или ѣсть по китайски, или тутъ же, немедленно, сдѣлать себѣ ложку изъ какого-нибудь близлежащаго предмета: хлѣбной корочки, сучка дерева, сосновой палочки. Трудно себѣ было представить что-нибудь болѣе поэтичное, чѣмъ этотъ импровизированный ужинъ. Княжеская столовая не декорирована такъ хорошо, какъ сама природа декорировала нашу столовую; изъ любаго дворца нѣтъ такихъ видовъ на окрестности, какъ отъ нашего чумацкаго очага. Вправо и влѣво, съ трехъ сторонъ высятся громадныя сосны, снизу освѣщенныя огнемъ костра; темная ночь раскинулась надъ ними, съ тысячами ярко горящихъ Божьихъ огней. Позади насъ — рѣка и горы со всѣми несравненными очарованіями Волжской природы. У подножья темнѣющихъ вдали Жи-

гулевскихъ вершинъ точно городъ освѣщенный огнями: это вверху и внизъ идутъ буксирные пароходы. Весело перекликаются они другъ съ другомъ. Невдалекѣ—огни на конторкахъ пароходовъ. Прямо надъ горами двѣ звѣздочки горятъ, будто фонари привѣшены къ вѣткамъ вѣковыхъ деревьевъ. Очарованіе дополняетъ стройная, могучая пѣсня молодыхъ голосовъ...

Скучный ужинъ (каши не хватило) смѣненъ былъ чаемъ. Большой чайникъ поставили на горящія вѣтви, обложили его со всѣхъ сторонъ хворостомъ и начали „кипятить“. Незамѣнимая „хозяйка“ положила все свое усердіе, чтобы дѣло вышло на славу: не жалѣла ни рукъ, ни горла. Послѣ, смѣясь, говорили, что у него „руки несгораемыя“. Но и не смотря на это образцовое усердіе, чай оказался похожимъ больше на скипидаръ, чѣмъ на настой чайныхъ листьевъ... Никогда, однакожь, не приходилось мнѣ даже въ лучшихъ домахъ пить такого вкуснаго чая... Сахару не хватило также, какъ и каши: приходилось пить съ хлѣбомъ, съ кусочками колбасы, кто съ чѣмъ могъ. Чайникъ быстро былъ опустошенъ. Пришлось „вновь поставить самоваръ“. Снова спускаемся на рѣку за водой и набираемъ сухихъ сучьевъ... Добрая половина юношей разошлась по лѣсу: Около костра оживленіе стихло. Двое-трое поддерживаютъ огонь, одинъ сидитъ на ближней соснѣ, какъ дятель. Въ тишинѣ лѣсной чащи, вблизи костра, вдругъ слышится: „кукуреку!“ „Пѣтуху“ вторитъ „собака, вылѣзающая съ лаемъ изъ подворотни“. Оживленіе и смѣхъ награждаютъ искусниковъ.

Полночь. Парохода придется ждать еще часа два. Возвращаемся въ городъ и мирно располагаемся на ночлегъ въ пристанской каютѣ...

Въ три часа отворяется дверь каюты и властный голосъ кричить надъ нашимъ ухомъ: „Кому въ Самару“?.. Не разбудила бы насъ и пушка, а этотъ окрикъ заставилъ моментально всѣхъ подняться на ноги. Наскоро собрали свои вещи и выстроились около борта конторки. Сверху быстро подвигался весь бѣлый какъ лебедь, самый лучший пароходъ на всей Волгѣ „Императоръ Александръ II“. По скорости хода онъ можетъ смѣло спорить со ско-

рымъ поѣздомъ. Бывали случаи, когда онъ шелъ отъ Ставрополя до Самары (90 верстъ) только два часа. Но на этотъ разъ машина его въ чемъ-то была несовсѣмъ исправна, и мы ѣхали нѣсколько тише; только при впадении Ставропольской Волжки въ Волгу онъ показалъ свою удалъ на нѣсколько минутъ. Впрочемъ, это зависѣло больше отъ быстроты теченія, чѣмъ отъ пароходской машины. На разсвѣтѣ весело развѣвался пароходскій флагъ съ государственнымъ гербомъ; еще веселѣе было смотрѣть, какъ рѣзалъ бѣлый пароходъ тихія волны... Въ обычное время вся низовая Волга на него любитъ, когда онъ проходитъ мимо: горе только маленькимъ лодочкамъ отъ него; часто ихъ на берегъ выбрасываетъ... Около Царева Кургана и Самарскихъ воротъ показался первый лучъ восходящаго солнышка. Сердце встрепенулось. Кто ѣзжалъ по Волгѣ, тотъ помнитъ это ощущеніе. Пароходъ идетъ еще быстрѣе на сильномъ теченіи. Только и слышно въ тишинѣ весенняго, пасхальнаго утра, какъ мѣрно стучать колеса. Приволжскому жителю знакомъ и этотъ стукъ, бодрящій нервы.

Черезъ полчаса, въ началѣ шестаго, показалась въ молочномъ туманѣ колокольня Самарскаго собора и самый храмъ, блестящій на утреннемъ солнышкѣ сквозными стеклами купола. Звонятъ къ утренѣ, послѣдней пасхальной утренѣ. Отчаянный пароходскій свистокъ предъ остановкой у пристани сливается съ тихими звуками колокола. Свѣтло и радостно на сердцѣ. И кажется, что Пасха надъ этимъ городомъ и Волгой еще краше, еще торжественнѣе.

К. Казанскій.

Еще экскурсія воспитанниковъ семинаріи.

22 апрѣля въ воскресенье, послѣ литургіи (на этотъ разъ литургія совершалась на греческомъ языкѣ), восемнадцать воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи, подъ руководствомъ преподавателя Казанскаго, предприняли поѣздку на пароходъ до ближайшей станціи внизъ по теченію Волги. Высадившись на ст. Владиміровка, ученики имѣли обѣдъ въ одной изъ крестьянскихъ

хатъ и затѣмъ перешли въ ближайшее село Екатериновку (большое торговое село), гдѣ предполагалась остановка. Здѣсь, благодаря любезному вниманію завѣдующаго церковно-приходскою школою (о. Димитрій Ксанфъ), учащимся предоставлены были всѣ удобства для ночлега. Послѣ чая въ классномъ помѣщеніи школы, ученики прочли вечернюю молитву. Стройное и одушевленное пѣніе пасхальнаго канона привлекло въ школу слушателей. На утро, 23 апрѣля, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы, воспитанники присутствовали при богослуженіи въ сельской церкви, участвуя въ чтеніи и пѣніи, а по окончаніи обѣдни, возвратились чрезъ село Владиміровку въ Самару на одномъ изъ лучшихъ пароходовъ Самолетскаго общества.

СОДЕРЖАНІЕ ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ (мартъ—1901 г.).

Святаго отца нашего Никифора исповѣдника слово въ защиту православной вѣры и святыхъ иконъ, стр. 161.

Египетская религія. С. С. Глаголева, стр. 381.

Краткія свѣдѣнія о патріархатахъ Александрійскомъ, Антиохійскомъ и Іерусалимскомъ. (Изъ исторіи Греко—восточной церкви, отъ паденія Константинополя, въ 1453 году, до настоящаго времени) А. П. Лебедева, стр. 412.

О художественномъ элементѣ въ православномъ церковномъ пѣніи. (Мысли и наблюденія). Протоіерея Сергѣя Протопопова, стр. 451.

Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ св. землю, совершеннаго лѣтомъ 1900 года преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Волоколамскимъ, Ректоромъ Московской Духовной Академіи, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ), стр. 493.

Изъ современной церковной жизни въ Румыніи. А. С., стр. 532.

Обзоръ русскихъ журналовъ. Русскіе философскіе журналы за 1900 годъ („Вопросы философіи и психологіи“. кнн. 51—55 и „Вѣра и разумъ“, №№ 1—24). П. В. Тихомирова, стр. 554.

Библиографія. Вліяніе Кальвина и кальвинизма на политическія ученія и движенія XVI вѣка. Церковь и государство въ Женевы XVI вѣка въ эпоху кальвинизма. Р. Виппера. Москва. 1894 г. А. Д. Бѣляева, стр. 582.

Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, стр. 1.

Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1900 годъ, стр. 65.

Объявленія, стр. 1.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

АННА БОРИСОВНА

КАТИКМАНЪ

переѣхала на Москательную улицу д. № 63, рядомъ съ аптекой Волянскаго и продолжаетъ принимать на хлѣба исключительно пріѣзжее духовенство. Квартира и столъ въ сутки 70 коп. Входъ на верхъ въ одно парадное съ дворянской опекой.

ЧИСТОЕ ВИНОГРАДНОЕ ВИНО

собственного сада на Кавказъ

ВЪ СКЛАДѢ

Г. И. ИВАНОВА.

Въ г. Самарѣ, уголъ Заводской и Соборной ул.

По случаю большого спроса чистаго вино-
граднаго церковнаго вина, приобрѣтеніе котораго
требуетъ большой спеціальности вслѣдствіе раз-
вившейся фальсификаціи даже на мѣстѣ произ-
водства, воизбѣжаніе этого и чтобы поставить
дѣло на твердую почву я приобрѣлъ въ собствен-
ность виноградный садъ близъ г. Кизляра, Тер-
ской области. Церковное вино будетъ отпускаться
чистое виноградное, выдержанное на мѣстѣ про-
изводства; для церквей скидка 10% съ рубля.

24—18 Кавказскій садовладѣлецъ Ивановъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ и ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. ХИЛИНСКІЙ

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами
церквей, школь и церквей—школь, а также и прич-
товыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Прини-
маетъ на себя устройство всякаго рода печей (гол-
ландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей
и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1901 ГОДА

ВНОВЬ ОТКРЫЛСЯ
МАГАЗИНЪ

И. С. КАЛМАНОВЪ

*въ г. Самара на Дворянской улицѣ, въ домъ Сибиряковой (противъ
магазина Казаченкова),*

съ большимъ выборомъ золотыхъ, серебряныхъ и бриллиантовыхъ
издѣлій, такъ-же часовъ: карманныхъ, стѣнныхъ и столовыхъ
ФАБРИКИ ГЕНРИХА МОЗЕРЪ и К^о.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ И БЕЗЪ ЗАПРОСА.

При магазинѣ имѣются ювелирная и часовая мастерскія подъ наблюдениемъ опытныхъ
мастеровъ. Требования гг. иногороднихъ покупателей исполняются немедленно и высы-
лаются наложеннымъ платежемъ **БЕЗЪ ЗАДАТКА.**

Адресъ для писемъ: г. Самара И. С. Калмановъ.
> для телеграммъ: г. Самара Иосифу Калмановъ.

12-9

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

ДРАПЪ, СУКНО, ТРИКО,

новѣйшія шелковыя и шерстяныя матеріи, плюшь шубный, ковры,
скатерти бархатныя, роскошнѣйшія бумази

и для духовенства, на рясы и подрясники различнаго рода матеріи

— получилъ центральный магазинъ —

Н. Д. КАЗАЧЕНКОВА.

Самара, Дворянская улица, собствен. домъ.

СЪ 1-ГО ОКТЯБРЯ СЕГО 1900 ГОДА

ТОРГОВЛЯ НА НОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ.

Цѣны внѣ всякой конкуренціи, съ ручательствомъ за доброкачественность товаровъ.

1870 — Фирма существуетъ 30 лѣтъ. — 1900

МАГАЗИНЪ В. П. ЧЕРНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢЕТЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

СУКНО, ТРИКО, ДРАПЪ, МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ ТКАНИ
ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И КОФТОЧЕКЪ.

ПЛЮШЪ ПУБНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ И ШЕРСТЯНОЙ,

бархатъ, плюшъ для платьевъ и отдѣлокъ.

Полотняные товары, мебельныя матеріи, готовыя портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, скатерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ныя бумажныя товары.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІИ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Р. С. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей высылаются

24—14

бесплатно, посылки съ наложеннымъ платежомъ.

Колокольно-литейные заводы **П. Т. МИНИНОЙ**

въ гор. Бузулукъ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготовляемъ кованые и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой. Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой.

24—17

СОДЕРЖАНІЕ. Правила о приѣмѣ дѣтей въ 1-й классъ Самарскаго духовнаго училища.—Правила о приѣмѣ дѣтей въ Николаевское духовное училище.—Отъ Комитета Самарскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Поученіе на третій день Св. Пасхи и въ день празднованія иконъ Иверской Божіей Матери.—Слово въ великій пятокъ предъ плащаницей.—Надежда. (Церковно-школьнымъ дѣтелямъ вмѣсто пасхальнаго привѣта).—Праздники пастырей церкви.—Законъ и правда.—Значеніе путешествій.—Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.—До Ставрополя. (Пасхальная экскурсія семинаристовъ).—Содержаніе духовныхъ журналовъ.—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей *Н. Боголюбскій.*